

Выпуск №4

ВЕСТНИК НЛО

АПРЕЛЬ 2009

Редактор:
Тулин А. В.

В этом номере!!!

Проблемы уфологических исследований. Сочка Я.

Некоторые проблемы современной уфологии. Ф. Ю. Зигель

Уфология в России: что сделано и куда идет? А. Петухов.

Феномен НЛО. Аргументы уфологии. М. Герштейн.

Скептицизм как глобальный феномен. П. Курт.

Звание академика по сходной цене. А. Вагонов, В. Покровский.

Будущее отечественной уфологии. А. В. Тулин

От редактора.

Очередной выпуск журнала «Вестника НЛО» посвящен на этот раз критике уфологии. Это достаточно животрепещущая тема, которую я осмелился затронуть. По всей видимости критика исследования НЛО актуальна будет еще очень и очень долго, а возможно ее актуальность сохранится и на всегда. Уже не говорю об конфликтах между уфологами и мошенничеством. Например само- назначения себя академиками, хоть и на самом деле они таковыми ни когда не являлись, или например учреждение не кой уфологической школы по типу виртуального обучения и беря за это около 2000 рублей. В тоже время работает уфологическая школа «Сталкер» обучения, которой бесплатно.

Иногда мне мои оппоненты говорят, что я не имею право оценивать и критиковать. На это могу им возразить – «извините разве вы сами не оцениваете говоря, что этот уфолог распространяет дезинформацию следовательно ему верить нельзя, разве вы не даете ему оценку, разве вы уважаемый мой оппонент подвергаете его научный и морально – этический статус сомнению, если это так то почему вам можно, а мне нельзя, неужели я уже почти 10 лет занимаюсь феноменом НЛО, закончил школу «Сталкер», и я не могу иметь собственного мнения, если нет. В таком случае нужно пересмотреть весь взгляд на этот феномен и решить нужно ли вообще им заниматься и не является все это обычным вымыслом, догмой в которую нужно верить, так как диктует та или иная уфологическая организация разве это верно с точки зрения науки здравого смысла об этом нужно задуматься?!»

Ваш Алексей Тулин

ПРОБЛЕМЫ УФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Я. Сочка

Все решительно ошибаются, и притом всегда в смысле преувеличения.

Брэм, "Жизнь животных".

Пусть простит меня читатель за фривольный тон, но критика, в какой бы форме она ни была высказана, иногда весьма позитивно сказывается на прогрессе.

Требуются доказательства

Исследователи НЛО много места уделяют сбору и анализу сообщений очевидцев о виденных ими аномальных явлениях. Эти сообщения обрабатываются, классифицируются и в конце концов превращаются в огромные архивы, которые представляют из себя ничто иное, как разноцветную массу противоречивой и одиозной информации.

На основе современного базиса уфологической информации невозможно создать единую, красочную картину происходящего. Дело даже не в том, что характеристики НЛО и других аномальных явлений выходят за порог современных научных воззрений и достижений (нам трудно с чем-либо ассоциировать эти феномены), дело усложнено тем, что уфологи слишком наивны и предпочитают воздерживаться от скептицизма.

К такому заключению невольно приходишь, когда читаешь современную аномалистическую литературу. Несмотря на обильное количество исследователей-аномалистов, огромное число опубликованных на данную тему и не опубликованных материалов, мы не можем не только более или менее правдоподобно объяснить происходящие на Земле невероятности, но и оказываемся в достаточно трудном положении: в уфологии столько набралось мусора, что пора бы его уже экспортировать в мифологию, дабы освободить место рациональности и трезвости.

Уфологи слишком увлечены собиранием и коллекционированием фактов аномальных явлений, увлечены настолько, что забывают друг друга "обливать холодной водой", критически все воспринимать и осмысливать. Мало они "рожают" критических работ, дабы путем проб и ошибок отделить зерна от плевел, чернила они тем временем охотно израсходуют на "добывание" новых доказательств существования параллельных миров и угрожающей Земле опасности от "вампинов" из потустороннего мира. Некоторые даже склонны не столько осмысливать и предполагать, сколько заниматься авантюрами и аферизмом, разжиганием страстей и вражды среди единомышленников. Случайно не деградирует ли уфологический люд в эпоху Торквемады?

Похвально стремление уфологов на голем энтузиазме привлечь внимание официальной науки к необычному и экстраординарному феномену, но печальны порой плоды трудов их, поскольку основная масса ученого люда подобно страусу прячет голову в песок. И не от того, что "этого не может быть, потому, что этого не может быть никогда", а потому, что как здравомыслящие люди, они не веруют, что инопланетяне могут собирать гербарии, добывать стратегические научные сведения у колхозного сторожа, пикировать на землю и разбивать свои межгалактические корабли чуть ли не в каждом жилом квартале, вступать в интимные связи с несовершеннолетними, писать в Интернете философские мемуары и т.д. и т.п. И правильно делают, что не веруют. На то ведь они и ученые, чтобы

все новое решительно отвергать до тех пор, пока станут очевидными и неоспоримыми доказательства этого нового.

А уфологи на то и уфологи, чтобы искать и добывать эти очевидные и неоспоримые доказательства "нового" и преподносить их ученым на блюдечке с голубой каемочкой. Это возмущает, но нечто похожее всегда происходило в истории науки. Причем уфологам рекомендуется иметь здоровые нервы и необъятное терпение, поскольку ученые склонны иногда даже очевидное воспринимать как абсурдное. В XVIII веке, руководствуясь утверждением великого французского химика Антуана Лавуазье о том, что небесный свод сделан не из камня и отсюда, следовательно, нечему падать на землю, музеи удалили метеориты из своих экспозиций.

Занимаясь накоплением уфологических знаний и опыта, исследователям НЛО пора наконец выучить наизусть содержание и методы научного познания, в противном случае малопродуктивны будут дискуссии дилетантов и ортодоксов, а также не избежать исследователям НЛО "профзаболевания", характерными чертами которого являются заблуждение, идиотизм или, что еще хуже, "выход в астрал посредством пространственно-временного континуума". И в Церковь ходить не надо за разъяснениями аномальных явлений, так как духи, ответственные за их производство, хотя и не отправят вас на костер, но вполне в состоянии дематериализовать вашу психическую личность. А кто возместит вам ущерб? Уж точно не гипнотическая регрессия!

Сегодня каждый школьник знает, что исследование какого-либо явления (объекта) позволяет получить эмпирические данные, анализируя и интерпретируя которые, ученые делают выводы, выдвигают гипотезы, а те в свою очередь могут привести к разработке концепций, теорий, моделей и т.п. Если теории и модели адекватно описывают исследуемое явление (объект), то в состоянии прогнозировать его развитие и помогают использовать его на практике.

Безусловно, все уфологи были когда-то школьниками, но видимо в то время, когда они "зубрили" тетрадки и конспекты, в системе образования имелись серьезные дыры, сквозь которые вытекали мозги учеников. Звучит нелепо и смехотворно, но как иначе объяснить неосведомленность во всех этих делах современных исследователей НЛО? Они все дружно забыли (или вообще не знают), что выводы, гипотезы и теории должны быть доказательными, тогда, и только тогда, они имеют ценность и заслуживают внимания. Выдвигать гипотезы, пусть даже и абсурдные, разумеется, не запрещено, особенно это хорошо получается под аккомпанемент теософов, теологов, магов, спиритов, парапсихологов, фантастов и прочих осведомленных в тонких материях, но должно существовать обязательное правило - свои наукообразные изыскания авторы таких гипотез должны продвигать на страницах научно-фантастической литературы, а не внедрять их в массы через средства массовой информации ссылаясь на "прозрение", "ясновидение", открытие "третьего глаза", "вспышки света" и т.п.

Некоторые уфологи, надо отдать им должное, при построении гипотез и теорий на базе определенных фактов, иногда используют волшебные слова "вероятно", "не исключено", "как мне кажется" и т.д. Они отдают себе отчет в том, что имеют дело с косвенными доказательствами своих выводов, которые требуют дополнительных подтверждений. Если их соберется уйма (косвенных доказательств) и все они будут свидетельствовать о правильном построении выводов, то можно открывать шампанское, поскольку это первый признак гениальности автора гипотезы. А гипотеза со временем будет детализироваться, деформироваться и углубляться и в конце концов будет признана либо научной теорией, либо ее безжалостно выкинут в мусорную корзину.

Кроме косвенных доказательств есть еще и прямое. Скажем, если для доказательства существования НЛО (и их экипажей) предъявить непосредственно сами "объекты" и членов экипажей, то сомнений в их существовании не возникнет. Прямые доказательства не требуют в отличии от косвенных дальнейших подтверждений.

Но может ли мечтать уфолог о прямых доказательствах, когда весь его арсенал состоит из кучи расплывчатых фотографий, сомнительных видеоматериалов, каких-то железок, имплантированных в тела людей, и потерянных "летающей тарелкой" гаечных ключей (добавьте сюда толстые мемуары с показаниями экстрасенсов, ясновидящих, контактеров)? Понятно, что мечтать может, тем более не на пустом месте (что-то все таки имеется), но вся суть в... качестве, а не в количестве!

Если исследователь НЛО не понял о чем это я беседую с ним, уфология на долгие века будет носить ярлык лженауки, а наши потомки будут завертывать в уфологические газеты продукты питания. Прогресс уфологии (если воз там и останется) исключен, поскольку даже сегодня уфологи с более чем полувековым стажем заявляют, что чем больше они узнают, тем меньше они понимают!

Но мы продолжим поучения в надежде, что непонимающие поймут!

Ошибки неизбежны

Исследователь НЛО должен быть предельно осторожен в своих выводах, и это легко проиллюстрировать примерами из жизни.

30 октября 1938 года молодой режиссер Орсон Уэллс из радиовещательной корпорации "Коламбия" инсценировал роман Герберта Уэллса "Война миров". В результате радиоинсценировки возникла массовая паника, поскольку радиослушатели восприняли все как репортаж с места события: в Питтсбурге женщина пыталась покончить с собой, в Сан-Франциско какой-то доброволец-войка грозился с оружием в руках пробраться в помещение арсенала, чтобы как следует показать "этим с Марса", в Провиденсе истерический женский голос по телефону требовал от мэра отключить весь свет в городе - чтобы марсиане не заметили Провиденс и прошли мимо, в Бостоне многочисленные свидетели сообщали о пожарах и чудовищных разрушениях...

Аналогичный случай вспоминает и Сергей Кургузов, работавший в свое время комментатором Гостелерадио Украины: "Подобный случай произошел и в моей практике. После радиопередачи, посвященной проблемам НЛО, в которой принимал участие один известный киевский астроном и в которой вместе с документальными записями использовались инсценировки, рассказывающие о приближении инопланетных космических зондов, в редакции несколько часов подряд не утихал телефон: взволнованные радиослушатели сообщали, что собственными глазами видели те самые зонды с балкона, из окна кухни, и в деталях пересказывали сюжет передачи".

Чему нас это учит? Во-первых, не всегда можно доверять собственным чувствам; нам свойственно видеть подчас то, чего на самом деле не существует. А во-вторых, люди склонны к допущениям; даже свидетельства прямых очевидцев могут быть ненадежными.

А что говорить тогда о самой наблюдательной способности человека? Распространено мнение, что здоровый человек правильно наблюдает происходящие вокруг него изменения, но в идеале, разумеется, это не так. Возьмем зрение (а есть еще слух, осязание, обоняние, внимание, ассоциации, память и т.д.). Если впечатления, получаемые от

предметов, слабы и неопределенны, то мы получаем весьма искаженное представление о них, дело даже не в самом зрительном процессе, а в сопутствующих и дополняющих его ассоциациях. Красноречиво можно проиллюстрировать несовершенство людского ока возможностью определять величину и отдаленность предметов. Мы можем делать это лишь приблизительно, а при неблагоприятных условиях неточности могут быть очень велики.

Слух подобно зрению также может быть источником значительных ошибок при наблюдении. Если звуковые впечатления слабы и неясны, то точное их восприятие невозможно. Более того, если исходная точка звука может быть точно определена при крайне благоприятных условиях, то при незнакомом характере звука такое определение делается почти всегда невозможным.

Далеко от идеала и внимание человека. Если мы сосредотачиваем его на каком-либо одном определенном предмете, то все остальные впечатления (получаемые одновременно) не доходят до полного сознания. Более того, чем большим числом предметов занято одновременно наше внимание, тем неопределеннее будет полученное нами впечатление о каждом из них.

Человеческая память склонна к ошибкам и весьма грубым. Психологи знают, что форма и содержание памятных событий меняются со временем. Воспоминания наши упрощаются, становятся более четко очерченными и определенными, а иногда даже более драматичными и невероятными, нежели исходные. Это относится и к воспоминаниям прямых очевидцев событий, и, в существенно большей мере, к информации, полученной от второстепенных лиц. Свидетельства из вторых и третьих рук, полученные спустя продолжительное время после случившегося события, могут настолько исказиться, что теряют всякую доказательную ценность.

В какой-то мере погрешности человеческой памяти уфологи учитывают, настоятельно рекомендуя людям, столкнувшимся с аномальным и паранормальным, как можно скорее записывать на бумагу (диктофон, магнитофон) отчет о свершившемся событии. Но бывает всякое: многие люди не осознают важности произошедшего ("летают НЛО, а я здесь причем?"), немногие могут немедленно связаться с уфологами, которые заинтересовались бы их опытом и, наконец, в случаях болезненных и неприятных последствий от случившегося, люди становятся нервными и неуравновешенными, чтобы оценить и осознать важность объективной записи подобных событий.

Если очевидец все же не поленился сделать запись о событии сразу же после оно, то такой отчет хотя и представляет собой вроде бы "незагрязненный" факт и может служить свидетельством для непредвзятого исследователя, он в любом случае должен восприниматься сквозь призму критики. Кругом много всякого рода мошенников и аферистов, а где доказательства того, что над вами не издеваются?

К счастью, иногда НЛО имеют возможность лицезреть целые толпы народа. 17 октября 1990 года в 18 часов над центральной частью Киева возникло "некое полутуманное, иногда обретающее четкость, необычное воздушное явление, от которого исходили лучи. Объект то висел на месте, то снижался, то набирал высоту, с бешеной скоростью изменял направление движения...". Тысячи людей на Крещатике (имела место студенческая голодовка) живо обменивались впечатлениями, пока в 23.44 объект на малой скорости не скрылся из виду.

Многочисленные показания усиливают доказательную ценность. Показания тысячи независимых свидетелей сводят до минимума возможность розыгрыша, мошенничества и других трюков. Свидетельства подобного рода представляют собой убедительные доказательства произошедшего. Но к несчастью, они не дают объяснения сути произошедшего. Где доказательства того, что это не метеорологический баллон или зонд, наблюдаемый при особых погодных условиях? В конце концов, вы уверены, что это не массовый психоз? В таких обстоятельствах уфологи должны вооружаться презумпцией естественности: любой объект (явление) следует считать естественным (известным), аномальную природу его происхождения следует приписывать ему тогда и только тогда, когда будут исчерпаны все без исключения естественные объяснения. Таковы правила научного познания, и хотя они нарушаются уфологами по причине того, что фактически представляют собой запрет любых нестандартных идей, они должны и обязаны стать неотъемлемым атрибутом науки об НЛО.

Уфолог обязан быть большим эрудитом, и не только в области "тарелок", но и в авиационной промышленности, атмосферных и астрономических явлениях. Перефразируя старую фразу, можно сказать: "Не НЛО единими жив уфолог". Противоречивые тенденции в уфологии обязывают исследователя досконально знать процессы, происходящие в воздушном пространстве Земли, чтобы иметь возможность честно и добросовестно найти невероятному событию рациональное объяснение. Только в тех случаях, когда исчерпаны всевозможные естественнонаучные объяснения, приходится признать их сверхъестественную природу. Случаи, которые прошли подобную процедуру опознавания, как раз и становятся базис информации для уфологических исследований. И как показывает практика, таких неотожествленных объектов имеется весьма незначительный процент от общего числа сообщений об НЛО.

Проект ВВС США "Знак" ("След") в 1948 году изучил 122 сообщения об НЛО, полученные от ВВС на протяжении 1947 года. Из них 110 были опознаны как самолеты, звезды и т.п., а 12 (9,8%) остались неопознанными.

Проект ВВС США "Градж" в феврале-декабре 1949 года проанализировал 237 наиболее достоверных сообщений об НЛО, из них 25% остались "неимеющими объяснений".

Согласно отчету Раппельта, руководившему некоторое время проектом ВВС США "Голубая книга", из 4400 случаев осталось неопознанными 26,9%.

В целом "Голубая книга" (1952-1969) проанализировала 12618 свидетельств, в том числе и всевозможные вещественные доказательства. Неопознанными остались 5,5%.

Согласно данным руководителя французской "Группы по изучению неопознанных аэрокосмических феноменов" (ЖЕПАН) А.Эстерля, часть неотожествленных объектов составляет 2025%.

По подсчетам члена-корреспондента АН СССР В.Мигулина, этот процент колеблется от 2 до 10%.

По данным полковника Реброва, из 550 наиболее интересных сообщений очевидцев об НЛО, 76 случаев (то есть 14%) остались необъясненными.

Группа "Наземное наблюдение за НЛО" (шт. Аризона, США), занимающаяся изучением фотографий НЛО, пришла к выводу, что только 5-10% всех рассмотренных фотографий можно считать подлинными.

Научные (читай "критические") методы исследований ярко проиллюстрировали нам актуальность в уфологии одной старой поговорки: "Не все то золото, что блестит". Уфологи, хотя и знакомы с только что перечисленными цифрами, зачастую забывают о них. В результате, уфологи сами создают такие ситуации, которые уводят их в область абсурда и иллюзий (скажем, статистические подсчеты той или иной НЛЮ-тенденции построены на заведомо ложных сообщениях об НЛЮ, значит, они не объективны).

Логические ошибки в уфологии

В уфологических теориях и моделях сплошь и рядом встречаются логические ошибки. Давайте вспомним их природу. Логические ошибки могут проистекать из-за неправильного истолкования или использования в качестве посылок данного рассуждения тех или иных утверждений (скажем, какое-либо утверждение, истинное при известных условиях, рассматривается как безусловно истинное); из-за нарушения законов логики в ходе рассуждения; из-за неправильного истолкования в качестве заключения утверждения, которое на самом деле не является выводом данного рассуждения.

Наличие логических ошибок в уфологии легко проиллюстрировать наличием в некоторых областях порочного круга (круга в доказательстве). В цереалогии (наука о луговом феномене), контактологии (наука о контактах с внеземными источниками) и т.д. в качестве аргумента доказательства используется уфологическая гипотеза о посещении Земли инопланетянами. С помощью этого тезиса доказывают саму возможность посещения Земли инопланетянами; их корабли оставляют следы после посадок (цереалогия) и их пилоты вступают в контакты с некоторыми представителями Земли (контактология).

Все это напоминает "объяснения неясного через неясное". Многие парапсихологические феномены и аномальные явления исследователи объясняют как раз возможностью посещения Земли инопланетянами (к примеру, полтергейст некоторые исследователи рассматривают как психологический тест, проводимый внеземной цивилизацией, как тест на эмоционально-психологическую реакцию людей), однако такой подход недопустим, поскольку сама возможность посещения Земли инопланетянами должна быть сначала доказана.

Все это свидетельствует, что многие допущения и гипотезы уфологов построены на слепой вере (всячески отвергается общественная практика как критерий истины). При нахождении любой археологической находки, которую сразу не удастся идентифицировать и соотнести с чем-то уже известным, палеоуфологи сразу же заносят в реестры артефактов, якобы свидетельствующих о посещении Земли в древности инопланетянами. Точно так же, при браках эмульсии фотопленки, уфологи склонны верить, что пятна на фотографиях могут свидетельствовать о существовании невидимого мира в инфракрасных и ультрафиолетовых частях спектра. Эта вера сохраняет свою устойчивость даже после того, как несложными научными методами удается найти естественное объяснение "чуда".

Даже поверхностный анализ уфологической литературы дает здравомыслящему человеку представление об уфологии как о догматической науке (в уфологии, а точнее в уфомании, действительно много догматов, утверждаемых в качестве непреложных истин, не подлежащих критике и обязательных для всех исследователей). Причем, многие ключевые логические доказательства уфологии почти ни чем не отличаются от доказательств бытия бога.

Известны три основные доказательства бытия бога, выдвинутые идеалистической философией, но надо ли напоминать, что все они в конечном счете основываются на слепой вере и содержат круг в доказательстве?

Космологическое: бог существует как первопричина всех вещей и явлений (палеоуфология стремится обосновать тезис о занесении на Землю жизни, то есть человечество является продуктом внеземной цивилизации).

Телеологическое: в природе все устроено настолько целесообразно, что это можно объяснить, лишь допустив существование сверхъестественного разумного существа, упорядочивающего все явления (составной частью уфологических и палеоуфологических исследований и изысканий является ожесточенная критика эволюционной теории Дарвина, доказавшей, что целесообразность в живой природе имеет естественные причины, более того, некоторые исследователи допускают мысль, что социальная история человечества целиком копирует этапы развития своих создателей - инопланетян).

Онтологическое: у всех людей имеется понятие о боге как о совершенном существе, но понятие не может возникнуть, если нет совершенного существа в действительности (уфология большую надежду возлагает на теорию множественности миров: издавна люди верили, что космос обитаем. Следовательно, если верили, то так оно и есть).

Мы снова пришли к заключению, что рассуждения, имеющие целью обосновать истинность или ложность какого-либо утверждения, должны быть доказательными. Если уфологи полагаются на веру и послышки, суть которых также нуждается в доказательствах, то неизбежны логические ошибки. А содержащие ошибки доказательства являются несостоятельными. Правда есть и позитивный момент в этой печальной истории: обнаружение несостоятельности доказательства еще не есть доказательство ложности тезиса, так как возможны доказательства, устанавливающие истинность тезиса не с достоверностью, а с некоторой вероятностью.

Особо следует отметить, что логические ошибки возникающие в уфологии, могут быть непреднамеренными (уфологи могут нарушать законы и правила логики по причине их незнания) и сознательными. Последние больше всего известны как софизмы - сознательное применение в споре или в доказательствах неправильных доводов, так называемых уловок, замаскированных внешней, формальной правильностью. Софистика - весьма распространенное негативное явление в уфологии, на искаженных фактах и явлениях основано множество предположений, кажущихся истинными, но лишённые основания. Определенные круги (как политические, так и уфологические) всячески заинтересованы в дальнейшем сокрытии тайны происхождения НЛО, но это уже другая тема - для других критиков.

Логические ошибки свойственны уфологии по причине слабого чувственно-эмпирического отражения изучаемого объекта. Многие уфологические познания основаны на противоречивых данных (ложных и истинных), а кроме всего прочего, порой категорию исследователей НЛО составляют неквалифицированные исследователи. Общеизвестен, например, интерес к проблеме и загадкам НЛО теологов. Но разве продуктивны размышления теологов о возможной миссии Иисуса Христа на других планетах и о состоянии греховности инопланетян в параллельных галактиках? Они продуктивны разве в том смысле, что отодвигают разгадку загадки на неопределенный срок в будущее, образно говоря, "втыкают палки в колеса".

Особый класс исследователей НЛО, для которых софизмы и логические уловки - неотъемлемый атрибут "исследовательской деятельности" - аферисты и авантюристы. В прошлом это добросовестные исследователи, полагающиеся на научные методы, сегодня это - психически неуравновешенные, страдающие манией величия "мудрецы" и "знатоки"...

Фантастика и реальность

В уфологической литературе много человеческой фантазии. Бывает иногда так, что маленькая незначительная деталь превращается порой досужими умами в гигантский механизм. А бывает и так, что самые поразительные доказательные случаи лопаются со временем как мыльные бульбашки, обнажая склонность людей в фантазированию и преувеличению. Но даже и после того, как основательно разоблачены эти самые поразительные доказательные случаи в одних источниках, в других источниках они продолжают муслироваться как "самые поразительные и доказательные".

Уфология, как наука о неопознанных летающих объектах, берет свое начало с 1947 года. Но почти одновременно наблюдается и большой всплеск фантазии в культуре, связанный с эпохой необычайно бурного научно-технического прогресса. Под влиянием новейших достижений науки и техники рождаются новые представления человечества об окружающем нас мире. Возможно, уфология - есть лишь форма фантазии? По крайней мере в некоторых академических кругах проблема НЛО рассматривается как популярный жанр научно-фантастической литературы. Аргументы при этом выдвигаются весьма веские. Мол, современное человечество, отягощенное экологическими катастрофами, возможностью ядерной войны и политической нестабильностью, желает видеть в миражах, полярных сияниях и шаровых молниях инопланетные корабли высокоразвитой внеземной цивилизации: "Высшие умы нам помогут", "нас научат и спасут". При этом, иллюстрируют такие иллюзорные представления обширной научно-фантастической литературой, в которой путешествия в параллельные миры, взаимоотношения землян с инопланетянами, и многое, многое другое, является неотъемлемым атрибутом. Кинематограф, богатый на фантастические фильмы об инопланетянах, также отзеркаливает наше желание найти "братьев по разуму".

В какой-то мере это действительно соответствует действительности. Уфология содержит в запасниках откровенные рассказы фантазеров, они легко обнаруживаются по причине аналогичности с изложенным в мифологии, научно-фантастической литературе и кинематографе. Инопланетяне, рисуемые очевидцами, больно похожи на вымышленных литературных героев, а их планеты и социальные системы если и не очень отличаются от Земли, то по крайней мере существенным не отличаются. Особых подозрений это не вызвало бы, если бы такие случаи были единичны, но на практике наблюдается весьма существенная такая тенденция в уфологической литературе. При этом следует добавить, что существует категория уфологов, специализирующаяся исключительно на анализе идиотских откровений и грез, выдавая их за откровения гениев. Таковы мрачные будни: опухоли есть и на теле уфологии!

Помимо всего прочего, научная фантастика всегда являлась чувствительным "индикатором", почти безошибочно показывающим, какие именно направления современного естествознания наиболее перспективны. То есть получается, что уфология, как особая форма фантазии, не случайно появилась на заре освоения космоса. Ведь освоение космоса подразумевает не только более точное прогнозирование погоды и спутниковую связь, а и практическую возможность установить контакты с инопланетными цивилизациями.

Надо признать, что такая критика весьма убедительна. Но и надо признать, что реальная действительность порой не менее удивительна за фантазии. Из 108 фантастических идей Жюль Верна ошибочными или принципиально неосуществимыми оказались только 10. Из 86 предсказаний Герберта Уэллса сбылось 75. У А.Беляева насчитывают 47 верных прогнозов из 50 сделанных. Таким образом получается, что "фантастическая" уфология является безошибочным "индикатором", показывающим нам будущие РЕАЛЬНЫЕ перспективы?!

Уже само существование в критике подхода к уфологии как к форме фантазии, вынуждает уфологов более ответственно относиться к своей исследовательской деятельности, потому что это может свидетельствовать лишь об одном - собранные доказательства и лепет вокруг да около не убедительны, а если и есть убедительные доказательства существования НЛО-феноменов, то попробуйте найти эту иголку в стоге сена.

А вот вам и итог

Рано или поздно уфолог в своей исследовательской деятельности приходит к выводу, что долгие годы тратил в пустую, так как большая часть изучаемой им информации была высосана из пальца человеческими пороками. Спасибо тем, кто осознают и не пытаются это скрыть от своей совести, от окружающих, от публики. Состояние уфологии, когда большая часть ее представляет собой бред и вымысел (такому положению вещей способствует и целый ряд социальных причин), пугает и настораживает любого добросовестного уфолога. Но такое состояние является естественным: молодая наука, отсутствие методологии, нездоровый интерес к предмету изучения уфологии и т.д.

С этими проблемами и трудностями надо бороться. Взвешенным научным подходом, интеграцией усилий, наконец, упорным желанием достичь правильных и истинных результатов.

Феномен НЛО реален - это бесспорно! На данном этапе в уфологии этот вопрос вообще не ставится на повестку дня. Главный вопрос: "что такое НЛО?", он требует ответа, но его, как вы понимаете, трудно найти. О проблемах и "палках в колесах" мы упомянули. Насущная потребность сегодняшних уфологических исследований - спихнуть "бред сивой кобылы в майскую ночь" в бездонную пропасть, найти эффективные механизмы искоренять фальшивки и бредни, искоренять "сверхъестественную составляющую" и очистить исследовательский плацдарм от всякого рода "анти...".

И как не парадоксально, все зависит от уфологов, людей умных и гениальных, людей больных и неполноценных, людей слова и непостоянных... Если в двух словах, то людей разных, но они должны наконец понять (желательно головой), что объединяет их одна и та же проблема, нуждающаяся в решении. Немедленном!

Уфолог обязан допускать, но не верить, собирать сведения, но не слепо преклоняться, анализировать, но не безрассудно увлекаться, опираться на известные законы! Уфолог обязан быть честным в своих оценках и суждениях, добросовестно относиться к фактам и явлениям, которых изучает. Но самое главное - уфолог должен быть самокритичен! Он должен полагаться на свой личный опыт и багаж знаний и не распространяться на неизведанные области. Поддержка того, в чем слабо разбираешься - не слишком-то ценная услуга для уфологии.

Уфолог обязан быть скептиком. Скептиком в том смысле, чтобы не отвергать объективность феномена НЛО (как это делают "антитарелочники"), а предполагать

наличие дезинформации в уфологическом материале. Старый и добрый Декарт, всматриваясь в далекое будущее, говорил: "Сомневайся во всем". Кстати, этот девиз послужил исходным пунктом его философии, а об успехах Декарта упоминать излишне.

Методологической основой уфолога должен служить и так называемый "принцип Коперника" - мир не всегда таков, каким мы его непосредственно наблюдаем, то есть видимое - не всегда является действительным, соответствует ему! Следовательно, вся поступающая в распоряжение уфолога информация, нуждается в тщательном и всестороннем изучении, дабы установить внутреннюю сущность аномальных явлений. Но какой меркой измерять научное значение данных, полученных в результате исследований? Универсальный способ один: критерием истинности уфологических гипотез и теорий должна являться практика в самом широком значении этого слова - и опыт, и наблюдения, и эксперимент, и практическое применения полученных результатов.

Тем, кому крайне необходимо морочить себе и другим голову (природа щедра на выдумку) дружескими диалогами с инопланетянами с Альфы Центавра, межгалактическими соглашениями и ультиматумами, желательно объединиться в группу и там "страдать" сообща, обмениваясь опытом и практическими результатами. А еще лучше, если они совместными усилиями построят фотонный звездолет и полетят вместе к братьям по разуму по известному им адресу, дабы убедиться в своей психической болезни. И было бы неплохо, если бы на обратную дорогу не хватало ресурсов. Галактика обогатилась бы планетой Дураков, но уфология на Земле сделала бы существенный шаг вперед.

Существенная обязанность уфолога - и ответственность за достоверность распространяемой информации. Его главная обязанность и моральный долг перед общественностью - ответственное, осторожное использование информации и средств распространения этой информации среди населения. Честный, последовательный и ответственный исследовательский подход уфолога - залог "здоровой" уфологии.

"Здоровая" уфология должна руководствоваться научными методами и вплотную заняться изучением природы необычных уникальных феноменов, причем для их исследования необходима новая методология (уникальные явления зачастую не изучаются наукой, поскольку о них имеется мало полезной информации, к тому же, она зачастую требует кардинального пересмотра многих традиционных представлений и принципов), которая в научных исследованиях либо вообще не применялась, либо не была признана научным сообществом. Но речь не идет о революции в науке, как это превратно понимают некоторые уфологи. Речь идет о новом стиле научного мышления, в котором разумно должны сочетаться здоровый консерватизм и уважение к оправдавшим себя фундаментальным научным представлениям со свободой и раскованностью научной мысли, умение по достоинству оценить новые оригинальные идеи, стремление взглянуть на привычное под необычным углом зрения.

Важнейшей чертой такого нового стиля научного мышления должна явиться терпимость по отношению к различным точкам зрения, гипотезам и теориям и даже самым фантастическим предположениям, умение выслушать и воспринимать мнения, не совпадающие с собственным, и извлекать из них рациональные зерна.

При этом следует особо подчеркнуть, что уфология должна опираться на естественнонаучное знание и не зависеть от идеологических соображений, господствующих в той или иной стране. Уфология нашими совместными усилиями

должна стать наукой, наряду с науками о Мире и Человеке, а не пустословием из сферы оккультизма и параллельной реальности.

И напоследок то, что все мы должны знать и помнить. Прогресс любой науки, как известно, осуществляется двумя путями. Путем постепенной эволюции (когда один исследователь опирается в своей работе на труды других ученых) и путем неожиданной революции (быстрое понимание, в котором впервые пересматриваются факты, всегда считавшиеся непреложной истиной). Задача любой науки - избавиться от бредовых представлений и точно определить, что может нам рассказать о строении Вселенной то новое, что останется в результате отделения зерен от плевел.

"Феномен НЛО" уже давно получил статус реального явления и издавна является элементом культуры всего человечества, но разгадка его (к чему мы должны быть готовы), по-видимому, окажется совершенно противоположной нашим современным допущениям и предположениям. Мы ведь только предполагаем природу НЛО, но на самом деле ничего толком о ней не знаем. Что завтра останется от наших сегодняшних представлений, зачастую украшенных бреднями и фальсификациями, - неизвестно. Но несомненно, современная уфология рано или поздно совершит прорыв в какую-то абсолютно новую область, и за этим последует неожиданная революция, которая кардинально изменит все наши сегодняшние уфологические представления.

P.S. Разумеется, несовершенство человеческой памяти и наблюдательности, паранойя и другие психические расстройства отдельных индивидуумов, а также несовершенство некоторых уфологических методик - еще не повод отказываться от изучения многочисленных случаев наблюдений НЛО, феноменальных явлений нашей материальной и духовной жизни. Всякое научное исследование феноменов есть тяжкая борьба с трудностями. Это вынуждает нас объединять свои усилия и искать лучшие, более надежные и информативные способы выяснить, существуют ли фактически те феномены и явления, о которых говорят очевидцы.

Это путь тернист, но игра стоит свеч. Потому, что "то, что мы знаем, - ограничено, а то, чего не знаем, - бесконечно" (П.Лаплас).

Некоторые проблемы современной уфологии.

Ф.Ю.ЗИГЕЛЬ

Как подчеркнул еще Ф.Энгельс, наука развивается "путем гипотез". Поскольку природа НЛО остается неизвестной, правомерны, желательны и корректны любые гипотезы.

Пока же в проблеме НЛО предложено немало гипотез, но все они оказались неконкурентноспособными в сравнении с Внеземной Гипотезой (ВГ). Напомню, что с точки зрения этой гипотезы принципиально понятна "магичность" НЛО, этих внеземных летательных аппаратов, облик гуманоидов, использование ими биороботов и многое другое (включая остаточные биополя на местах посадки). Не вызывает особого удивления и "необщительность" гуманоидов, отсутствие контактов на общественном, "официальном" уровне (гипотеза "скрытых" контактов по К.Э.Циолковскому, известные рассуждения по этому поводу Эме Мишеля и др.). Хотя мы совершенно не понимаем технологии всех уфологических "чудес", внешне все как будто говорит за то, что человечество давно уже

исследуется какой-то (или какими-то) внеземными цивилизациями. Много лет я безоговорочно придерживался Внеземной Гипотезы. И сегодня она мне кажется наиболее убедительной из всех иных предположений, объяснений. Но все же истина мне дороже "пришельцев", и ныне я вижу существенные недостатки ВГ в ее простейшей форме и даже иную, альтернативную точку зрения на феномен НЛО. Своими соображениями на этот счет (не для кого, конечно, необязательными) я и хочу поделиться с читателем.

НЛО слишком много. Вероятно, лишь астроном может в полной мере не только представить, но и ощутить чудовищную изолированность Солнечной системы в Космосе, недостижимость звезд не только для современной, но и для перспективной космической техники (как мы ее сегодня представляем). Трудно понять с позиций ВЦ, чем вызван гипертрофированный интерес внеземных цивилизаций к нашей крошечной, совершенно неприметной в Галактике планете. Ведь количество необъясненных НЛО измеряется сотнями тысяч! И все это "визитеры?"

Сверхсветовые скорости (по А.Вейнику) - вряд ли выход для межзвездного общения. Не следует забывать о сопротивлении межзвездной среды, которое при сверхсветовых скоростях станет уничтожающим для любых летательных аппаратов. Конечно, легко возразить, что для инопланетян "все возможно", и любые препятствия преодолимы. Но тут мы вступаем на шаткую почву культа инопланетян, в котором их воображаемое всемогущество давно уже стало предметом поклонения. Культисты, как их именуют, есть во всех странах, в том числе и у нас в СССР. Они не столько изучают проблему НЛО, сколько собирают весьма сомнительные послания "Небесных братьев" и т.п. "документы", в которых четко прослеживается убожество мысли вполне земных авторов. Как писал о культистах в книге "Паспорт в Магонию" Жак Валле "среди верующих есть тенденция объединяться в широкие, формальные организации, где они тратят всю свою энергию и иногда много денег без практически видимых результатов. Ясно, что такие организации отвечают скорее психологической потребности, чем подлинному желанию - найти ответ на интересующую интеллектуальную проблему. Такие группы требуют огромной организационной работы, и опыт показывает, что исследование всегда оказывается на последнем месте".

Тем не менее трудно не согласиться с Ж.Валле, что ожидание скорого контакта с инопланетянами ныне стало социальным явлением.

Всегда ли феномен НЛО вызывал такую реакцию? В 1897 г. НЛО имели облик дирижаблей, а гуманоиды - бородатых пилотов.

В середине века были популярны гномы и феи. Еще раньше в древности по небу летали парусные корабли и щиты. Надо ли отвергнуть историческую мимикрию феномена НЛО и считать, что история НЛО началась с 1947 года, или признать, что феномен НЛО "подстраивался" всегда под психологический уровень эпохи.

Не являются ли гуманоиды-"космонавты" очередным камуфляжем?

Кстати сказать, сами по себе межзвездные перелеты могут оказаться сравнительно простыми и осуществимыми, если использовать... четырехмерное пространство! В книге У.Корлисса "Ракетные двигатели для космических полетов", ИЛ, 1962, с. 451, утверждается, что "нельзя догматически отрицать возможность существования других измерений, так как мы не обладаем способностью воспринимать четвертое или пятое пространственное измерение. Точно также нельзя утверждать, что расстояние до Марса не может оказаться значительно меньшим в каком-либо другом измерении."

В самом деле - возьмите лист бумаги, поставьте на его противоположных краях (сверху и снизу) две точки, а потом согните лист так, чтобы эти точки почти касались друг друга. Как видите, в трехмерном пространстве расстояние между точками куда короче, чем в двумерном (лист бумаги). Увеличьте размерность пространства на единицу и вы получите ситуацию, о которой говорил Корлисс.

О реальности многомерных пространств давно идут споры. Большинство ученых рассматривают их лишь, как удобный формально-математический способ описания некоторых процессов (фазовое пространство). Однако, ряд ученых (в прошлом Крукс, Цельнер, Уоллес; в новое время Де-Фриз, Л.Экгарт и др.) полагают, что принципиальных причин, исключающих возможность реального существования многомерных пространств нет. Еще в начале текущего века (1903 г.) ученик А.Пуанкаре известный математик Э.Жуффре писал:

"Конечно, четырехмерное пространство существует только в геометрии. Но ничто не мешает мыслить его существующим в действительности."

Разумную позицию в этом вопросе занимал известный философ академик Э.Кольман. По его словам "существует ли четырехмерное пространство равно как и то, бесконечно ли пространство или конечно и неограничено, непрерывно оно или прерывно - все эти вопросы не может решить одно лишь философское размышление, а только, если и насколько они могут быть решены, опыт конкретных наук. Ибо, как еще в 1894 г. гениально заметил Энгельс: "Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения." (Э.Кольман. "Четвертое измерение", Наука, 1970, с. 92.)

Таким образом, для сторонников ВГ четырехмерное пространство могло бы облегчить проблемы сверхдальних перелетов. Но, увы, остаются и другие не менее трудные проблемы. Если НЛО и гуманоиды посещают Землю на протяжении всей человеческой истории, то что они здесь делают? В чем до сих пор не разобрались? Как влияют на людей и ход человеческой истории? Какие конечные цели они преследуют?

Ставить вопросы всегда легче, чем на них отвечать. В 1957 году была опубликована монография А.П.Быстрова "Прошлое, настоящее, будущее человека". В ней, в частности, рассматривается проблема дальнейшей эволюции человека, как биологического вида. По мнению ряда анатомов, человек продолжает, хотя и очень медленно, изменяться. Благодаря прогрессирующей цефализации объем и масса мозга непрерывно увеличивается, аместилище мозга - череп, постепенно округляется. Отмирают зубы и мизинцы на ногах, сжимается лицевая часть черепа, укорачивается позвоночник. Учитывая все эти тенденции, некоторые анатомы полагают, что через десятки миллионов лет, человек превратится в трехпалого уродливого карлика с непомерно развитым шарообразным черепом.

Но ведь именно такими рисуют очевидцы большинство гуманоидов! Если предположить, что перед нами существа, обогнавшие нас в развитии на десятки миллионов лет, то проблема объяснения их "технологии" (НЛО) и поведения выглядит куда более безнадежной, чем, скажем, воображаемые попытки гениального Леонардо да Винчи объяснить устройство телевизора. Скорее всего мы ничего не поймем в проблеме НЛО и поведении гуманоидов. Ошибку в таком прогнозе следует расценить, как неожиданный подарок Природы. С этих позиций, как мне кажется, и следует подходить к оценке возможного влияния НЛО на ход человеческой истории.

В 1924 г. была опубликована монография А.Л.Чижевского "Физические факторы исторического процесса". В ней рассматривалось влияние космических факторов на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса с V века до н.э. и до современных событий. Из составленных А.Л.Чижевским историометрических таблиц следует, по его словам, что "количество исторических событий и, главное, степень интенсивности их развития стремятся во всех подробностях следовать изменениям кривой солнечной активности." В настоящее время, когда влияние солнечной активности на нервную систему человека не вызывает сомнений (Л.И.Мирошниченко. "Солнечная Активность и Земля", Наука, 1981), открытия А.Л.Чижевского не кажутся поразительными. Не будучи, конечно, причиной исторических событий, Солнце посредством своих излучений, бесспорно, моделирует ход всемирно-исторического процесса. Об этом подробно говорится в книге Л.В.Голованова "Созвучье полное в Природе", Мысль, 1977, с. 158-173. Считать такую модуляцию воздействием на Землю какой-то космической цивилизации нет никаких оснований. Колебания солнечной активности - процесс вполне естественный.

В докторской диссертации Л.Н.Гумилева "Этногенез и биосфера Земли", 1974, ВИНТИ, рассматривается связь динамики этнических процессов и космических факторов. По мнению автора "этносоциальные явления, видимые нами лишь как социальные институты, должны иметь энергетическую основу, иначе они не могли бы совершать работу". По мнению Л.Н.Гумилева, этносы проходят определенный цикл развития, при котором они взаимодействуют друг с другом. Возникающие иногда при этом "химерические этносы" (по Л.Н.Гумилеву "свирипы антисистемы") должны были бы продолжить историю человечества, уничтожить все живое в своих ареалах. Если такого не произошло, то лишь потому, утверждает Л.Н.Гумилев, что в истории человечества действует какой-то могучий импульс, какой-то космический фактор, очищающий от антисистем лик Земли (см. "Природу" №9, 1981 г., статью "Этнические контакты и окружающая среда"). Этим фактором не может быть солнечная активность. Недавно Джон Эдди составил график солнечной активности за 5000 лет ("Успехи физических наук" т. 125, вып. 2, 1978, с. 315-229). По мнению Л.Н.Гумилева, всплески этнической активности "лежат либо на низких точках солнечной активности, либо на спадах ее." Любопытно, что направление этих импульсов "располагается по поверхности планеты, как прямые линии, концы которых ограничены кривизной, а перпендикуляры проходят через центр Земли." Создается впечатление, что всплески, создающие "заново возникающим этносам оригинальный ритм биополя", порождаются какими-то потоками корпускул с замороженным магнитным полем. Л.Н.Гумилев приписывает их "рассеянной энергии Галактики", но при достаточной фантазии ответственными за них можно, конечно, считать и инопланетян.

Докторская диссертация Л.Н.Гумилева (Л.Н.Гумилев. "Этногенез и биосфера Земли" в 3-х томах, Москва. Деп. ВИНТИ, 1979 г.) вызвала ожесточенные дискуссии. Прочтите блестящую книгу В.А.Чивилихина "Память" ("Роман-газета" NN 16-17 1982 г.), где можно найти и критику идей Л.Н.Гумилева по существу и ссылку на литературу. Для нас важно подчеркнуть, что сегодня нет фактов, которые убедительно бы говорили о влиянии каких-то космических цивилизаций на ход земного исторического процесса. Тем самым отпадают вопросы о целях этого гипотетического влияния.

Проблема НЛО осложняется еще и тем обстоятельством, что к этим объектам, может быть, более чем к чему-либо другому применим термин К.Э.Циолковского "Животное космоса". Как известно, великий основатель космонавтики придумал модель некоторого автономного существа, для которого не страшны экстремальные условия мирового пространства.

Все факты говорят за то, что НЛО - психофизические сущности, оставляющие биополя на местах своих посадок. Принадлежат ли эти поля НЛО или их "пассажирам", пока неясно. Скорее всего верно и то и другое. Замечательно предвидение Циолковского и в этой области. В статье "Животное космоса" (К.Э.Циолковский, собрание сочинений, т. IV, "Наука", 1964, с. 303-304) автор пишет:

"Ушедшие в вечность эпохи также создавали существа, которые достигали совершенства, как достигают его существа из нашей материи..."

Не можем ли мы их как-нибудь обнаружить? Есть факты, которым мы не верим, пока сами не подпадаем под их влияние. Они говорят за существование каких-то сил, которые узнают наши мысли, вмешиваются в наши дела и прочее. Не было бы смысла распускать так наше воображение, если бы этого не требовала наличность явлений, которым я лично подвергнулся, как и некоторые другие".

За последние годы появился ряд работ, расширяющих наше познание в области биофизики и парапсихологии. Примечательна прежде всего XXXVI Всесоюзная Научная Сессия, посвященная Дню Радио (1981), на которой с интересными, содержательными докладами о природе биополя выступили Н.Н.Сочеванов, А.В.Чернетский, Е.М.Кудрин, Н.А.Носов и др. В получившей премию НТОРЭС им. А.С.Попова обстоятельной работе А.В.Золотова "Некоторые свойства биополя и возможное их применение" рассматриваются методы фотографирования биополя и ряд его свойств. Для уфологии особенно значимы эксперименты А.В.Золотова, доказывающие влияние биополя на ход механических часов и колебания кварцевого генератора. Показано также, что биополе влияет на вес тела. Так, например, тело весом 10 грамм под воздействием биополя уменьшается в весе на несколько миллиграмм. Не является ли это свойство, многократно усиленное, причиной "безынерционности" НЛО? По убеждению А.В.Золотова, разделяемого многими, "биологическое поле является самостоятельным физическим полем, самостоятельной формой материи", которую целесообразно назвать полем левитации. Весьма оригинальна идея А.В.Золотова о биофизическом телескопе, с которым можно было бы изучать биополя Вселенной.

Эта идея перекликается с исследованиями известного советского психолога В.Н.Пушкина, который разделял идеи В.И.Вернадского о вечности жизни и "Живой Вселенной", сплошь пронизанной биополями. О последних работах профессора В.Н.Пушкина и его коллег журнал "Химия и жизнь" N 3 1982 г. писал:

"Для постоянных читателей "Химии и жизни" имя недавно скончавшегося доктора психологических наук Вениамина Ноевича Пушкина не вовсе не знакомо. В 1976 году в нашем журнале была напечатана статья "Ветвь иглоукалывания электропунктура", написанная им в соавторстве с кандидатом медицинских наук В.Г.Никифоровым. В последующие годы оба автора продолжали изучать не совсем понятные явления, связанные с биологически активными точками кожи. И вот в конце 1980 года в Москве вышел объемистый сборник под названием "Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетика", значительную часть которого (354 страницы из 514) составили разделы "Медикобиологические аспекты воздействия на биологически активные точки" (под общей редакцией В.Г.Никифорова) и "Проблемы психоэнергетической регуляции деятельности человека" (под общей редакцией В.Н.Пушкина).

Статьи первого из упомянутых разделов сборника посвящены главным образом практическим проблемам электропунктуры и рассчитаны в основном на специалистов-

медиков. В разделе, подготовленном под редакцией В.Н.Пушкина, тоже немало статей о биологически активных точках (например, статья Н.А.Нестеровой "О возможности влияния на уровень активации нервной системы через воздействие на активные точки кожи", статья О.Ю.Ермолаева "Проблемы генетической обусловленности динамики электрических процессов в биологически активных точках кожи"). Однако главная отличительная особенность статей этого раздела заключается в том, что их совокупность представляет собой концепцию устройства природы, отличную от общепринятой. В качестве основополагающих материальных структур в ней принимаются не только вещества, обладающие массой, не только поля, обладающие энергетическими характеристиками, но и некие информационные структуры, имеющие свои принципиальные особенности.

Первооснова этой концепции - выдвинутая В.Н.Пушкиным гипотеза о форме как одной из фундаментальных составляющих природы. Под формой здесь принимается особого рода голограмма, соответствующая пространственной контуре предмета и несущая информацию о его свойствах. Форма - голограмма неживого вещества содержит информацию лишь о его физических и химических свойствах. Форма голограмма живого существа - уже об организме в целом. А мыслящее существо образует еще и мысленные образы - формы-голограммы, адекватно отражающие окружающий мир, в том числе и мысленные образы, генерируемые другими людьми.

Согласно концепции В.Н.Пушкина, все эти формы-голограммы взаимодействуют между собой и образуют информационное поле Вселенной, подобно тому, как массы физических тел образуют ее гравитационное поле. А главное отличие взаимодействия между формами-голограммами от взаимодействия между веществом состоит в том, что в первом случае отсутствует перенос энергии. Из чего же в таком случае построена форма-голограмма? Выдвигается предположение о наличии у электромагнитного поля пока еще не обнаруженной компоненты - неких волн, не переносящих энергию. Чтобы при передаче таких волн не нарушались законы сохранения, постулируется обязательность затраты энергии в местах передачи и приема информации. Приводится квантово-механическое объяснение принципиальной возможности существования подобных материальных объектов, а следовательно и форм-голограмм.

Реальность физических, особых полевых свойств формы объектов,- утверждается в статье "К вопросу об информационном воздействии изолированных систем без передачи энергии" (авторы - Р.Ф.Авраменко, В.И.Николаева, В.Н.Пушкин),- в настоящее время может быть доказана многими группами фактов. К числу фактов могут быть отнесены те данные, которые свидетельствуют о существовании некоторого зарядного слоя вокруг тела человека. К этим данным могут быть отнесены материалы, свидетельствующие об эффективности воздействия на биологически активные точки кожи.

По мнению В.Н.Пушкина и ряда других авторов, представленных в сборнике, биологически активные точки кожи представляют собой часть механизма, образующего форму-голограмму живого существа.

Поскольку каждая форма-голограмма связана с породившим ее вещественным объектом, воздействуя на нее, можно воздействовать и на сам объект. В связи с этим В.Н.Пушкин, развивая известную идею о панспермии, выдвигает предположение, что жизнь была занесена на нашу планету в виде не молекулярных структур, а информационных форм-голограмм, действовавших в определенном направлении на эволюцию земного вещества.

Тем самым снимаются существенные трудности переноса живых объектов в космическом пространстве, постулировавшегося создателями теории панспермии."

Не вызывает сомнений, что общение с биополями НЛО и их "пилотов" происходит не только на уровне сознания, но, вероятно, главным образом в сфере бессознательного. В связи с этим обращает на себя внимание работа профессора Налимова В.В.

"Непрерывность против дискретности в языке и мышлении" (Изд-во Тбилисского Государственного Университета, Тбилиси, 1978 г.). Ее автор доказывает объективное существование континуальных потоков сознания, которые "все время незримо управляют нашим дневным логически структурированным сознанием." Отсюда следует, что создание искусственного интеллекта, как модели реально мыслящего и чувствующего существа, невозможно, так как любая ЭВМ непременно дискретна, а основа сознания континуальна. Как пишет В.В.Налимов "у ЭВМ нет глубинного сознания, она не видит снов!"

Подключение к континуальным, глубинным потокам сознания снимает недостатки дискретности любого языка и неизмеримо обогащает человека новыми знаниями о бытии, недоступными дневному, замусоренному житейским хламом, сознанию. Естественно поэтому, что В.В.Налимов считает медитацию - "полным обращением к континуальным потокам сознания". Отсюда оправдание исихазма и других приемов медитации, известных из исторической практики как Востока, так и Запада.

Даже краткий перечень некоторых работ последних лет показывает, что советские уфологи ныне располагают небогатым ассортиментом различных парапсихологических средств исследования НЛО. Из них особенно хочется подчеркнуть эффективность психометрии, блестяще демонстрируемой известным болгарским экстрасенсом "бабушкой Вангой" (см. журнал "Болгария", N 8, 1982 г.).

Пока скептики типа В.В.Мигулина тщетно пытаются доказать недоказуемое и свести феномен НЛО к тривиальным явлениям природы, советские уфологи должны расширить свою научную программу, включив в нее новые, как физические, так и парафизические (точнее, парапсихологические) средства исследования. Опыт экспедиции "Гиссар-32" доказывает, что феномен НЛО скрывает в себе громадные, совершенно для нас диковинные свойства реальности.

Некоторые наши оппоненты полагают, что психофизический подход к феномену НЛО, якобы, означает занятие "чертовщиной", несовместимое с материалистическим мировоззрением. Так ли это? Точка зрения В.И.Ленина поэтому вопросу выражена им предельно ясно:

"Единственное "свойство" материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания." (В.И.Ленин, т. 18, с. 275).

Таким образом, для материалиста материя и реальность синонимы и материалист принимает мир "каким он есть, без всяких посторонних прибавлений". Конкретное же научное видение мира определяется уровнем науки в данную эпоху и никак не связано с философским пониманием материи.

"Понятие материи,- пишет В.И.Ленин (т. 8, с. 283),- ничего иного, кроме объективной реальности, данной нам в ощущении, не выражает."

Отсюда следует, что любой естествоиспытатель, изучая объективную реальность, никогда не встретится ни с чем, кроме материи.

"Если понятие материи, как философской категории, определяется таким образом, - пишет академик Б.М.Кедров, - то ясно, что оно сохраняет свое значение при любых революционных переворотах в науке, так как никакая ломка понятий не может отменить или хотя бы в малейшей степени поколебать то, что пока существует человечество, до тех пор внешний по отношению к человеку мир (т.е. объективная реальность) будет даваться нам в ощущении и отражаться нашим сознанием" ("В.И.Ленин и научные революции", Наука, 1980, с. 250).

Что же касается "ломки представлений", или, точнее, смены парадигм, то она, поистине, способна быть радикальной. На наших глазах произошел переход от классической к современной физике. Его революционность особенно хорошо видна на примере микрочастиц. Микрофизика вышла за пределы привычной формальной логики. Корпускулярно-волновой дуализм несовместим с законом исключенного третьего. Понятие формы, размеров к микрочастицам неприменимо. Целое не равно сумме частей, термины "внутри" и "вне", такие, казалось бы ясные, в микромире порой теряют смысл. Создаются специальные, очень сложные новые разделы математики для адекватного описания микромира. В микрофизике утеряна всякая наглядность и приходится оперировать такими, например, понятиями, как "волны вероятности" (уравнение Шредингера), которым трудно подыскать какой-нибудь наглядный образ. Высказываются даже идеи, что в этом и других аналогичных случаях физики вышли в иные пласты реальности, не выразимые ни нашей логикой, ни нашим языком. "Неизбежность странного мира" стала совершившимся фактом (Л.Г.Антипенко. "Проблема физической реальности", Наука, 1973; И.А.Акурин. "Единство естественно-научного знания", Наука, 1974).

Если микромир совсем непохож на обыденную действительность (макромир), то естественно ожидать, что в мире галактик (мегамир) действуют иные законы, чем в макромире. Работы профессора Б.А.Воронцова-Вельяминова по взаимодействующим галактикам демонстрируют это с полной убедительностью (см. его монографию "Внешнегалактическая астрономия", Наука, 1978 г.).

Новые веяния чувствуются и в области космологии - учения о Вселенной в целом. Я хорошо помню, как в 30-е годы модную сейчас гипотезу расширяющейся Вселенной на все лады обзывали "поповским бредом" и "идеалистической диверсией империализма". Даже много позже в 1962 году Ю.Г.Перель писал:

"Теория расширяющейся Вселенной Леметра является классическим образцом тех теорий, которые в свое время В.И.Ленин отнес к "физическому идеализму" (Ю.Г.Перель "Развитие представлений о Вселенной", Физматгиз, 1962, с. 339).

Конечно, эти "упреки" были несправедливы. Реальность может быть какой угодно, лишь бы это была реальность. Благодаря работам академика Я.Б.Зельдовича и И.Д.Новикова гипотеза расширяющейся Вселенной приобрела мощное физико-математическое оформление, что у многих породило впечатление, что Мир устроен именно так и никак иначе. Около 10-20 миллиардов лет назад почти из "точки" (первоатома по Леметру), неизвестно почему взорвавшейся, образовался четырехмерный пространственно-временной континуум в виде гиперсферы. Имевший экзотическое начало, это четырехмерный "пузырь", постепенно рассеиваясь, рано или поздно превратится в ничто

(или почти ничто). В другом варианте "пульсирующей Вселенной", пузырь периодически сжимается в "точку", проходит сингулярность, а затем все начинается сызнова.

Такой странный Мир популярно описан в книге И.Д.Новикова "Эволюция Вселенной", Наука, 1979 г. Главное же, что утверждает автор - это полное отсутствие вне "пузыря" чего бы то ни было (какого-нибудь пространства или времени). Кстати, и словечко "вне" в этом случае теряет смысл. Ну, как тут не вспомнить Веды, где задается справедливый вопрос:

"Откуда это? Кто создал эту Природу в то время, когда не было ни чего бы то ни было, ни ничего, и мрак покрывался мраком?"

Нет, я далек от обвинений в идеализме сторонников гипотезы расширяющейся Вселенной. В конце-концов Мир мог бы быть и таким. Но такой ли он на самом деле?

В последние годы все больше и больше появляется работ, доказывающих, что из принципа неисчерпаемости материи следует многоплановость бытия, существование многих пластов реальности, или иначе говоря, многих "миров".

"Наша Вселенная - Метагалактика - не единственная,- пишет В.В.Казютинский ("Труды X-XI Чтений К.Э.Циолковского", М., 1978, с. 125).- Вполне возможно допустить существование и других вселенных (метагалактик), сравнительно автономных или квазизамкнутых систем с самыми разнообразными свойствами."

Ссылаясь на работу школы Дж.Уилера, он пишет, что "речь идет не о множественности миров во Вселенной, а о множественности самих вселенных." Аналогичные идеи высказывает другой советский философ А.Турсунов в своих книгах "Философия и современная космология" (Политиздат, 1977) и "Основная космология" (Мысль, 1979). Еще дальше идет известный советский философ А.С.Кармин:

"Применение принципа неисчерпаемости материи к пространству и времени ведет к выводу о неисчерпаемом многообразии их форм.

С этой точки зрения бесконечность пространства и времени понимается не как их метрическая бесконечность, а как бесконечное разнообразие пространственно-временных структур, пространства времен" (А.С.Кармин "Познание бесконечного", Мысль, 1981, с. 227).

С этих позиций можно высказать некоторые конкретные (разумеется, гипотетические) соображения о природе "параллельного мира" или "миров", о которых так много говорится в современной уфологии.

Простейшая модель - бесчисленное множество гиперсфер в четырехмерном евклидовом пространстве. Как говорил гениальный учитель К.Э.Циолковского Николай Федорович Федотов "Фантастичность предполагаемой возможности реального перехода из одного мира в другой только кажущаяся." Для нас переход в четвертое измерение выглядит сегодня таким же невозможным, как и "расплющивание" в двумерную фигуру. Но всегда ли и для всех разумных существ Мира этот "запрет" существует?

Никто не запрещает нам населить "параллельные" миры (скажем соседние гиперсферы) любыми существами, в том числе и разумными. Ей-же ей, это не менее позволительно, чем рассуждения академика М.А.Маркова о цивилизациях на фридмонах (см. его статью в

сборнике "Будущее науки", Знание, 1973 г., с. 68-81) и обсуждение возможной связи с жителями фридмонов академиком В.Л.Гинзбургом и др. на симпозиуме "Проблема СЕТИ" в Бюрокане в 1971 г. (см. сборник "Проблемы СЕТИ", Мир, 1975 г.). Фантазировать, так фантазировать!

Мыслимы, конечно, и другие, более сложные схемы "параллельных миров" ("ветвящиеся Вселенные" Уилера, антимирры Наана, пространства типа листа Мебиуса, миры с обратным или циклическим ходом времени и т.п.). Как говорил Анри Пуанкаре, "при достаточно сложной гипотезе можно объяснить любое явление".

Гипотеза о "параллельных мирах" вовсе не исключает Внеземную Гипотезу. Это просто усложненный по необходимости современный ее вариант. Вводя в ВГ многомерные и многосвязные пространства, мы получаем возможность объяснить не только межзвездные перелеты (по У.Корлиссу), но и внезапные исчезновения и появления НЛО и гуманоидов. И право же, подобные предложения не менее научны, чем, скажем, идея Н.С.Кардашева о переходе в другую Вселенную через заряженную черную дыру (см. сборник "Астрономия, методология, мировоззрение", Наука, 1979 г.).

За идею о движении электрона назад по времени Р.Фейнману была присуждена Нобелевская премия, т.к. эта идея объяснила ряд факторов. Почему бы тогда не ввести в уфологию многомерное или самопересекающееся время. Это позволило бы объяснить такие парапсихологические феномены, как предвидение или встречи с самим собой в разных возрастах и многое другое (см. А.М.Мостепаненко, М.В.Мостепаненко "Четырехмерность пространства и времени", Наука, 1966 г.). Пока же, увы, громадные возможности современной физики советскими уфологами не использовались вовсе.

Помня, однако, о бритве Оккама, не следует увлекаться сверх меры. С другой стороны нелепы и запреты на поиски такого рода, так как никто не знает, как "устроена Вселенная в целом".

Современная уфология бросает вызов науке. В рамках существующей парадигмы добытые ею факты необъяснимы. Но это не значит, что фактов нет, как нет пока их объяснений. Современная наука имеет громадный арсенал разных возможных теоретических вариантов объяснений феномена НЛО, конечно выходящих за рамки привычных представлений.

Подобные объяснения вызовут протест "авторитетов", но тем хуже для них, снобов разных рангов. В юбилейный 1982-й год (125 лет со дня рождения К.Э.Циолковского и 25-летие запуска первого ИСЗ) полезно вспомнить, что писали о Циолковском:

"Он по самой своей сущности одиночка, индивидуалист, он не хочет ничьих советов, в них не нуждается. Он не только самоучка, но и одиночка принципиальный - он хочет быть один, и никаких товарищей по работе, а впоследствии окажется и учеников, ему не нужно.

Он не является ни настоящим философом, ни астрономом, ни физиком, ни биологом. Так до сих пор остался нерешенным вопрос: ученый ли Циолковский? Дал ли он что-нибудь ценное для областей человеческого знания?

Не будем возводить его в сан великого всемогущего всезнайки и пророка. Не будем делать вид, что ошибки его кажутся проявлением сверхчеловеческой мудрости."

Нет, это не дореволюционная клевета. Писал это профессор Н.Д.Моисеев в 1934 году (!) в предисловии (!!) к книге К.Э.Циолковского "Избранные труды" ОНТИ 1934 г. !!! И смертельно больной Константин Эдуардович вынужден был принять это унижительное, издевательское "предисловие", чтобы, наконец, его труды за год до смерти автора увидели свет в большом государственном издательстве. За праздничными фанфарами мы, увы, часто забываем горькие страницы истории!

Но история все ставит на свои места. Имя Циолковского ныне знают все, и оно будет жить в веках. Типичный же ученый сноб (я хорошо его знал!), специалист по небесной механике и директор Государственного Астрономического Института им. Штернберга Николай Дмитриевич Моисеев остался известным разве что астрономам, да и то далеко не всем.

И последнее. Парапсихология - быстро развивающаяся область человеческой деятельности. В книге американского доктора медицины профессора Ш.Карагулы "Прорыв к творчеству" подведены далеко не все итоги современной парапсихологии. Советские парапсихологи также внесли значительный вклад в это перспективное дело. А впереди такие горизонты!

Человек начинает, наконец, обращать серьезное внимание на себя, свою сущность. И ему открывается новый, необычный мир Внутренний Космос!

Ни одна преграда не остановит этот прорыв к творчеству! Потому, что главное, ради чего в конце-концов существует человек - это познание окружающего его неисчерпаемого материального Мира, прорыв в новые пласты реальности.

Уфология в России: что сделано и куда она идет?

А.Петухов

Александр Казанцев очень внимательно относился к развитию уфологии. Об этом свидетельствует его книга «Инопланетянин», в которой он продемонстрировал понимание того, что человечеству пока слишком рано обладать знаниями и технологиями, которые, возможно, стоят за проблемой НЛО.

Тем не менее, проблема НЛО уже 60 лет волнует человечество своей таинственностью и недостижимостью. Современная эра изучения НЛО началась 24 июня 1947 года, когда американский бизнесмен, президент фирмы противопожарного оборудования в городе Бейзе (штат Айдахо, США) Кеннет Арнольд, пролетая в полдень на своем самолете в районе Скалистых гор в направлении Якимы, увидел слепящий луч света. Оглянувшись, он заметил на высоте 3000 метров 9 серебристых дисков, напомилавших по форме перевернутые блюдца диаметром около 180-200 метров. По расчетам очевидца, их скорость была не менее 2300 км/ч, т.е. сверхзвуковая. В то время самолеты таких скоростей и размеров не достигали.

Некоторое время этот случай считался первым официальным наблюдением НЛО. Однако последующие исследования показали, что история наблюдения в небе каких-то странных объектов уходит своими корнями в седую старину.

Буквально через несколько недель после сообщения американского бизнесмена редакции газет, полицейские участки, многочисленные государственные учреждения США оказались заваленными горами писем очевидцев НЛО. Авторами многих сообщений были серьезные ученые, астрономы, опытные наблюдатели, профессиональные летчики. Надежность таких сообщений была очень высока.

Огромный поток наблюдений вынудил ВВС США организовать в 1947 году изучение НЛО в рамках засекреченной программы «Проект «Синяя книга», которая проработала более 25 лет. В то время американских военных более всего интересовало, представляют ли НЛО угрозу для безопасности США и не являются ли они самолетами-шпионами русских. На последнем месте стоял вопрос о научном изучении НЛО и их причастности к внеземным цивилизациям (ВЦ). Спустя некоторое время генералы США под давлением обилия фактов вынуждены были признать, что от появления НЛО безопасность США нисколько не пострадала. Не подтвердилась и шпионская версия.

Приблизительно в это же время, в 1952 году аналогичные вопросы о генезисе НЛО рассматривались в правительственных кругах СССР, но по отношению к американцам. Тем не менее, результаты исследований, полученных в рамках «Синей книги», не удовлетворили общественность: оказалось, что военными было изучено только 4% сообщений из около 4400 единиц. Остальным вообще не было дано объяснений.

Поэтому в противовес официальным исследованиям в США и в других странах стали возникать инициативные группы и организации, занявшиеся самостоятельным исследованием феномена НЛО. С 1980-х годов только в США официально действовало 25 таких организаций, в Австралии 2, Аргентине – 6, в Европе – 28, Канаде - 5. Эти любительские объединения в основном занимались сбором сообщений об НЛО, обработкой информации, формированием банков данных.

В СССР общественное уфологическое движение началось 40 лет назад – 17 мая 1967 года. Именно в этот день в Центральном Доме Авиации и Космонавтики им. Фрунзе состоялось совещание под руководством генерал-майора П.А.Столярова, с целью создания научного комитета по изучению НЛО. К сожалению, до конца довести эту идею не удалось. В 1974 году в МАИ создается первая неофициальная группа по исследованию феномена НЛО под руководством Феликса Зигеля, а в 1975-76 гг. деятельность этой группы становится бюджетной. В 1978 г. в СССР начали работать государственные программы «Сетка АН/МО», а с 1980 по 1991 «Галактика АН/МО», но с распадом СССР их финансирование закончилась. В 1978 г. старейший российский уфолог В. Ажажа создал свою неофициальную уфологическую группу. В следующем году при Московском городском правлении НТОРЭС им. А.С.Попова В. Ажажей была создана секция «Ближний поиск внеземных цивилизаций с помощью средств радиоэлектроники». Но через полгода по настоянию властей эта секция была упразднена с мотивировкой: «деятельность секции не соответствовала профилю НТОРЭС». Но в это время группа В.Ажажи уже под названием «Московской уфологической комиссии» продолжала активно работать при ДК «Энергетиков». В 1984 году усилиями академика Б.Н.Ласкорина и член-корреспондента В.С.Троицкого при Комитете по охране окружающей среды ВСНТО была создана Комиссия по аномальным явлениям (КАЯ). Позднее в ее состав вошло несколько десятков региональных групп, для исследования феномена НЛО на местах. За несколько лет работы она собрала более 13 тысяч писем, из которых следовало, что феномен НЛО является объективной реальностью. Опять же, по указанию «свыше» деятельность комиссии в 90-х годах была прекращена. Но группа В.Ажажи, преобразованная 16 марта 1990 г. в «Союзуфоцентр», а позднее во Всесоюзную Уфологическую ассоциацию, продолжала действовать. В нее входило более 160 групп из 86 городов страны. Из-за финансовых сложностей и распада СССР в 1992 году Уфологическая ассоциация была распущена. Сейчас в России научно-исследовательское объединение «Космопоиск», возникшее в 1982 году, координирует работы 215 региональных и зарубежных групп по исследованию феномена и насчитывает около 3000 членов. Существуют в России и другие уфологические общественные структуры.

В настоящее время во всем мире стараниями общественных групп и официальных источников информации накоплен достаточно большой массив сообщений – около 2млн. Этот банк данных убедительно свидетельствует о том, что в небе над нами действительно на протяжении десятилетий кто-то или что-то время от времени пролетает, совершает посадки, оставаясь при этом неопознанным и непризнанным официальной наукой.

За 60 лет исследований во всем мире и за 40 лет в России уфологами были собраны тысячи фактов наблюдений НЛО, подготовлены сотни отчетов об исследованиях предполагаемых мест посадок и зависаний НЛО. Это и есть актив современной уфологии. Уфологи опросили сотни контактантов, т.е. людей утверждающих, что состоят в контакте с представителями ВЦ, в надежде найти ключик к разгадке феномена НЛО. Наиболее подготовленные группы

исследователей не только собирают первичный материал о загадочных объектах и исследуют аномальные зоны и явления, но и проводят соответствующие лабораторные анализы, статистическую обработку полученных данных, что, безусловно, повышает научный уровень проводимых работ.

Огромный вклад для придания Российской уфологии научного статуса внесли Александр Казанцев, Феликс Зигель, Александр Семенов, Всеволод Троицкий, Лев Гиндилис, Владимир Ажажа, Владимир Забелышенский, Юрий Фомин, Рем Варламов, Юрий Симаков, Мадест Агрест, Александр Горбовский, Владимир Авинский, Юрий Морозов, Игорь Лисевич, Вадим Вилинбахов, Герман Колчин, Александр Кузовкин, Арвид Мордвин-Щедро, Эдуард Ермилов, Юрий Райтаровский, Владимир Рубцов, Ростислав Фурдуй, Гарри Бурганский, Алексей Архипов, Вадим Чернобров, Борис Шуринов, Михаил Герштейн, Татьяна Фаминская, Станислав Ермаков, Валерий Двужильный и многие другие исследователи. Это и есть актив, золотой фонд российской уфологии.

И невольно возникает вопрос: почему же в проблема НЛО так далека от однозначного истолкования? Ответ на этот вопрос достаточно прост. Дело в том, что проблема НЛО, как показала практика исследований, не может быть решена с наскока. Если вспомнить историю науки и глобальных открытий, то ни одна научная концепция, изучение которой начиналось «с нуля» не была исследована за срок менее 30-40-50 лет. Даже на осознание того факта, что Земля не центр мира, человечеству потребовалось несколько веков! Кроме того, не может быть нормального изучения феномена НЛО без свободного доступа к информации, а уровни секретности никто не отменял. Известно, что ни науки, ни серьезных исследований без свободного доступа к информации быть не может.

Но дело не только в свободном доступе к информации. Сейчас мало кто не понимает, что современная уфология находится в достаточно глубоком кризисе. Уже многие годы уфологи топчутся в паутине старых понятий, похожих фактов полетов, посадок НЛО с повторяющимися деталями. С одной стороны, это говорит о возможности изучения феномена современными научными методами. Однако полученные одинаковые выводы не дают уфологам возможности продвинуться в своих исследованиях дальше. Почему? Возможно, потому, что глаза и мозги уфологов, всех исследователей аномальных явлений время от времени «замыливаются» аномальной обыденщиной, мы все идем в колее однотипных представлений, забывая порой, что любая колея приводит к застою.

Застой выражается так же и в том, что за 40 лет советские и российские уфологи так и не нашли общего языка с академической наукой. С одной стороны, это объясняется низким научным уровнем уфологических исследований, что попросту отпугивает от проблемы большинство профессиональных исследователей. С другой стороны, сдержанность академической науки по отношению к феномену НЛО определяется нежеланием принять как единственно правильную гипотезу о том, что все НЛО – это только и исключительно корабли ВЦ. Академическая наука никогда не отрицала

гипотезы о том, что инопланетяне могут прибыть на нашу планету на космических кораблях. Однако для НЛО почему-то было сделано исключение. Академия наук вдруг посчитала, что феномен НЛО как космический корабль ВЦ уж больно одиозен. Такая точка зрения тоже имеет свое обоснование, и вот почему.

Во-первых, у нас пока нет никаких данных о том, с какой планеты прибывают НЛО. Мы знаем пункт прибытия – это Земля, но не знаем ИХ пункта отправления.

Во-вторых, тезис о сборе информации со стороны НЛО тоже неубедителен. По данным американского исследователя Жака Валле, за 20 лет в мире было отмечено более 2000 посадок НЛО. Сообщает о посадках, как правило, 1 человек из 100. В таком случае полное число посадок составляет сотни тысяч. Известно, что к настоящему времени общее количество наблюдений НЛО по всему миру превышает 2 миллиона случаев. Та же статистика говорит о том, что сообщает о своих наблюдениях только 1 человек из 10. Значит, общее количество наблюдений НЛО должно составлять около 20 миллионов единиц. Получается парадокс: вокруг Земли и в ее атмосфере роятся сотни тысяч внеземных кораблей. Учитывая, что средняя длительность посадки 3-5 минут, то возникает нелепая ситуация. Абсурд в том, что НЛО, как корабли ВЦ, преодолевают чудовищные космические расстояния лишь за тем, чтобы сделать несколько посадок, мотивируя это сбором информации. Такие сказки устраивать нас не могут. Даже современные 1-2 спутника-шпиона соберут полную информацию о нашей цивилизации за пару недель. Зачем же нужны армады «летающих тарелок»? Поэтому закрадывается сомнение в принадлежности большей части НЛО к внеземным цивилизациям.

Анализ полетов НЛО показывает, что зачастую они неожиданно появляются из «ниоткуда» и исчезают в «никуда». Таких наблюдений известны сотни. Это говорит о том, что поведение НЛО в пространстве принципиально отличается от земной техники. Не исключено, что НЛО являются не столь космическими кораблями в современном понимании, а своего рода машинами времени. Косвенным указанием на применение НЛО свойств времени служат места их посадок, на которых приборами фиксировалось изменение хода времени. В связи с этим необходимо рассматривать возможность появления НЛО не только из дальнего космоса, но и других, временных миров. Такая точка зрения не исключает возможности перемещения НЛО в открытом космосе, а делает подход к происхождению НЛО более гибким.

За время изучения НЛО были выдвинуты и другие гипотезы о генезисе НЛО, например, что цель НЛО совсем не исследование Земли или человечества. Просто наша планета в виду ее особого положения пространстве играет роль своеобразно «космического перекрестка», некой перевалочной базы, а, следовательно, установление с землянами официальных контактов не является целью НЛО. Другие гипотезы утверждают, что сама Земля является закрытой резервацией (человеческим зоопарком), а Солнечная система есть карантинная

зона, границы которой нарушать нельзя. Внутри этих границ присутствуют НЛО, на которых возложена охрана этой зоны, поэтому и нет с землянами официальных контактов. Всего гипотез выдвинуто более трех десятков, но серьезная недоработка уфологов заключается в том, что ни одна из гипотез не подвергалась серьезной научной проверке.

В 60-х, 70-х и начале 80-х годов уфологи сетовали на отсутствие информации. Теперь, после снятия цензуры на аномальную тематику, информации об НЛО и связанных с ними явлениях стало так много, что очень трудно быть в курсе многих и многих публикаций.

Больше всего удручает не столько количество газет, журналов и книг по уфологической и аномальной тематике, а внутренняя пустота этих изданий. Исключение составляют периодические издания «Тоннель» (уфологической ассоциации, Москва), «Аномалия» (ассоциации «Экология непознанного», Москва), «Nexus» и «Навигатор» (в электронной версии, Петербург). Давно уже не встречается (за исключением единичных авторов) за сотнями страниц текста, серьезных идей, обобщений, обоснованных выводов, гипотез, не говоря уж о доказанных уфологических теориях. Это и не удивительно. Ведь подавляющее большинство российских уфологов никогда систематически не работало в серьезных полевых экспедициях, и лично они не проводили приборных измерений и исследований. Скажете парадокс? Отнюдь.

В большинстве естественнонаучных дисциплин, к которым относится и уфология, основополагающим принципом нового открытия является предварительный сбор первичных эмпирических, в том числе и приборных данных. На втором этапе эти данные обрабатываются, делается отчет о конкретном исследовании, в конечной части которого излагаются предположения и выводы по итогам работы. Совокупность отчетов по нескольким исследованиям позволяет в итоге подготовить монографию, отличающуюся новизной эмпирического материала, оригинальностью выводов, гипотез, теорий и т.п. Казалось бы – это прописные истины. Но, оказывается, не для уфологов в частности и исследователей аномальных явлений вообще. Подавляющее большинство авторов, не утруждая себя полевыми экспедициями, приборными измерениями, лабораторными исследованиями, выпускает, тем не менее, книгу за книгой с периодичностью атомных часов. Да и по характеру изложения материала уфологические книги сильно отличаются от научных. Уфологи многословно расписывают множество фактов, а в научных книгах фактология и выводы описываются строго и корректно. Зачастую в уфологических книгах обнаруживаются целые абзацы о наблюдениях НЛО или аномальных явлений, «кочующих» из одного издания в другое (причем разных авторов) на протяжении десятилетий. Понятно, что такая информация не добывается авторами в поте лица, а добросовестно переписывается из книг коллег или с сайтов Интернета и потом группируется в собственной рукописи в другом порядке. Так получается новая уфологическая книга.

Оказывается, что и обилия собственных, авторских книг некоторым уфологам мало. Уж очень хочется им признания своих заслуг на академическом уровне. Известно, что общепризнанный путь в науке тернист и требует от соискателя титулов и званий десятков лет упорного научного труда. Многие десятки лет в Академии наук существует единый порядок присвоения научных степеней и званий, который состоит в следующем. После окончания института, человек, желающий посвятить себя научной работе, поступает в аспирантуру, в ходе которой готовит материалы для кандидатской диссертации. После успешной защиты он получает звание «кандидата наук». Потом идут долгие годы исследований, публикаций научных работ, появляются собственные ученики и продолжатели того или иного научного направления. На основании достигнутых результатов пишется докторская работа, после защиты которой соискатель получает звание «доктора наук». И опять годы научной работы, в результате которых за особо выдающиеся открытия Президиумом Академии наук присваиваются последовательно звания члена-корреспондента и академика. В этой связи грустно смотреть на уфологов, некоторые из которых, не имея даже кандидатского звания, но вступивших в доморощенные общественные академии, сразу становятся «член-коррами» и академиками от уфологии. Неужели до такой степени хочется славы и почета, что научная этика и личная критичность исследователя отходит на второй план? Неужели доморощенные академики от уфологии не понимают, что их титулы никогда не будут всерьез восприниматься государственной академией наук, как, прочем, и уфология? А может, академики от уфологии хотят только поиграть в «профессиональных» ученых? Не лишне вспомнить в этом отношении личную скромность одного из пионеров российской уфологии Феликса Зигеля, который боролся за признание уфологии без академических званий, титулов и медалей.

Раздавая друг другу академические звания, уфологи забыли о подготовке новых кадров из перспективной молодежи. Грустно, что за 40 лет было создано только две школы: «Базис» (при Уфологической ассоциации) и «Сталкер» (при ОНИОО «Космопоиск»), программа которого утверждена Департаментом образования г. Москвы.

На протяжении 40 лет в СССР и России возникли сотни групп, секций, комиссий, ассоциаций, академий и объединений по изучению НЛО. Большинство же из них сейчас существует в нелегальном, незарегистрированном виде, что резко снижает по отношению к ним уровень научного и общественного доверия. Порой доходит до возникновения склок из-за того, что кто-то исследовал «не свою» аномальную зону! Это напоминает попытку разделить между собой на части корпус еще не упавшей «летающей тарелки». Это так же напоминает некие формы «пинкертонства», навеянного фильмами сериала «Секретные материалы». А может уже давно пора ли отбросить личные амбиции и межгрупповые склоки? Может пора вспомнить, что у групп должны быть руководители, а не удельные князьки от уфологии? Не исключено, что именно в результате такой разобщенности, возникшей из-за неудовлетворенных амбиций, из-за неумения понять и принять точку зрения оппонента, Российская уфология сейчас представляет собой разноцветное

лоскутное одеяло. Странно, что за 40 лет уфологи России так и не смогли (или не захотели) объединиться в одну научную структуру, которая органически сочетала бы грамотные полевые исследования и теоретические разработки, вопросы подготовки кадров и многое другое. Именно такая, официально зарегистрированная организация, может стать выходом из кризиса и мощным катализатором для подлинно научного изучения феномена НЛО. Иначе возникает очередной парадокс российской уфологии: уфологи, как специалисты, ориентирующиеся в течение 40 лет на контакт с иным разумом, не в состоянии за те же 40 лет найти контакт друг с другом! Об этом действительно стоит почаще думать!

Феномен НЛО. Аргументы уфологии.

Михаил Герштейн

Российский Уфологический Дайджест "UFO-Навигатор" (0100) / №11 Ноябрь 2006 г.

Владимир Ажажа, Владимир Забелышенский. Феномен НЛО. Аргументы уфологии (М., «Рипол–классик», 2006. - 704 стр., тираж 5000 экз.)

В течение многих лет Владимир Георгиевич Ажажа, до сих пор называющий себя уфологом, занимается полной дискредитацией нарождающегося научного направления. Книга «Феномен НЛО. Аргументы уфологии», написанная им совместно с покойным Владимиром Забелышенским, является редчайшим подарком врагам уфологии.

Незадолго до смерти Владимир Исаакович Забелышенский тоже успел нанести удар уфологии, признав явно фальшивый «круг», сделанный редакцией «Комсомольской правды» на поле в Чеховском районе Московской области, за след «посадки инопланетного корабля» (все подробности можно прочесть в «Комсомольской правде» от 24 и 31 августа 2001 г.). Но по сравнению с его вкладом в новую книгу это уже кажется незначительным происшествием.

Над совместным трудом «уфологов» можно начинать смеяться, даже не открывая его. Потому что на задней обложке жирными буквами написано:

«Эта книга - самая настоящая сенсация!.. В черепе Наполеона обнаружен имплантированный ЧИП размером в 12 миллиметров: великий император был носителем искусственного интеллекта...».

Неужели авторам неизвестно, что гробницу Наполеона I после того, как тело было перевезено туда с острова Святой Елены, ни разу не вскрывали? Хотя останки для большей сохранности были уложены в шесть гробов, вкладывающихся друг в друга как «матрешка», на великую святыню французского народа за последние 140 с лишним лет никто не посмел покуситься. Все сенсационные выводы о причинах смерти Наполеона I были сделаны на основании изучения косвенных свидетельств, таких, как пряди волос, срезанные на память после его смерти и бережно хранившиеся. (Кстати, специалисты подтвердили, что Наполеон Бонапарт не был отравлен, а скончался от рака).

Упомянутая в этой книге фамилия ученого, «А. Лефевр» (с. 7) хотя и звучит очень по-французски, отсутствует в списке специалистов, занимающихся Наполеоном I и причиной его смерти. Самый тщательный поиск в Интернете (конечно, на английском) дал основания считать, что история про «имплантант в черепе у Наполеона» придумана здесь, в России: на Западе про эту «сенсацию» просто никто не знает!

Признаюсь, что читать книгу было сплошным мучением. Авторы, стараясь показать, сколько они знают умных слов, в ряде мест увлеклись настолько, что расстались со здравым смыслом. Примеры можно приводить прямо с первых страниц, из главки «Вместо введения».

Как вы думаете, что такое уфология? Изучение неопознанных летающих объектов и связанных с ними явлений? Вы просто отстали от жизни: по мнению авторов, «уфология - это место труднейшего самопротиворечия неэвклидовой геометрии, первичного, какого-то монструозного совмещения несовместимого, видеть в котором достаточно серьезную научно-интерпретационную и системную базу, соответствующую уровню современного научного сознания, чрезвычайно трудно» (с. 14).

Действительно, чрезвычайно трудно понять, что значит эта словесная конструкция, в которой никакого смысла отыскать не удалось. Одно «труднейшее самопротиворечие» тянет на Шнобелевскую премию в области литературы, а если авторам книги удастся монструозно «совместить несовместимое», то и в области медицины.

Авторы любят не только использовать известные слова не по делу, но и придумывать новые слова, которые больше никто, кроме них, не использует. Это - классический признак лженаучной теории или труда: «Использована терминология, существующая только в рамках данной теории или в других видах уже доказанной лженауки» (Образцов П. АнтиМулдашев. М., 2004, с. 7). Недаром еще председатель французской Академии наук маркиз де Кондорсе говорил, что «фразы сочиняют за неимением идей» и что «злоупотребление научным языком превращает в науку слов то, что должно быть наукой фактов».

Уже на с. 15 авторы утверждают, что объект исследования в уфологии - не НЛЮ, не их следы или показания очевидцев, как мы наивно думали, а уфосфера, или «информационное поле, массив данных о явных и косвенных уфологических ситуациях». Массив данных - это понятно, но одним сбором и изучением информации в каком бы то ни было поле уфология не ограничивается. Задав такое определение, Ажажа и Забелышенский как бы признают, что не собираются заниматься ничем материальным, ограничившись работой с информацией. Так оно, конечно проще, но не придвинет нас к разгадке ни на шаг. А что такое «косвенная уфологическая ситуация», не разобрать простому смертному даже после пол-литра.

Невежество Ажажи и его соавтора в самых элементарных вопросах просто потрясает. И опять же здесь далеко ходить не надо - достаточно перевернуть страницу. Авторы пишут в своем обычном заумном стиле: «Сегодня главным сенсором информации с мест наблюдений или воздействий НЛЮ и связанных с ним феноменов является человек (субъект). Идеальным был бы переход от субъективных к объективным (инструментальным) методам с переработкой информации по заданной модели (программе), но он вряд ли реализуем» (с. 16).

По-видимому, это надо понимать так, что человека стоило бы исключить из процесса наблюдения НЛЮ, заменив его разными камерами и датчиками, с тем, чтобы все

полученные данные обрабатывал компьютер по заданной программе. Но такая техника уже есть!

Ни Ажажа, ни его соавтор, владеющий английским, не удосужились узнать, что еще 7 августа 1998 г. на склоне Рогнефьеллета в норвежской долине Хессдален была установлена автоматическая станция наблюдения за НЛО. Один из компьютеров постоянно анализирует изображение на цифровой камере и в случае каких-либо резких изменений на небе включает видеозапись. Изображение тут же поступает по кабелю к уфологам, и его можно посмотреть в режиме реального времени. Система порождала множество ложных тревог, но среди них были и интересные случаи. С августа 1998 по январь 2000 г. было получено 70 изображений НЛО и их траекторий.

Понятно, что Ажажа и Забелышенский не обязаны все знать, но следующий пример, за которым пришлось забраться всего лишь на с. 17, уже ближе к патологии. Авторы пишут, что в России опросы общественного мнения на тему, существуют НЛО или нет, не проводят!

Если заглянуть на последние страницы известной книги Владимира Ажажи и Евгения Крушельницкого «НЛО вокруг нас» (М., 1992), в ней легко можно отыскать несколько строк под названием «Полстраницы в заключение». Там говорится: «Однажды Всесоюзный центр изучения общественного мнения провел опрос, в котором участвовали тысячи жителей пяти союзных республик, в том числе европейских и азиатских, больших и маленьких... В то, что на Земле время от времени появляются НЛО с инопланетянами на борту, верят 34 процента опрошенных». Есть и ссылка на источник, все честь по чести - «Московские новости», 1 июля 1990 года. С тех пор ВЦИОМ, сменивший под буквой «В» название на «Всероссийский», как минимум трижды интересовался столь животрепещущим вопросом. В 2003-м процент соотечественников, верящих в НЛО, в «похудевшей» стране ничуть не изменился, составив те же 34% (пресс-релиз ВЦИОМ от 16 января 2004 года). Неужто Ажажа забыл собственную книгу или не знал, как социологи любят интересоваться верованиями граждан?

Столь же непонятно, как Ажажа «забыл» про существование советских и российских статистических исследований НЛО (с. 56), хотя упоминания о них есть в книге, где сам В. Г. Ажажа значится «научным редактором». Я имею в виду книгу Димитра Деляна «Серьезно об НЛО» (М., 1990), в котором упоминаются статистические исследования, проведенные Л. М. Гиндилисом, Д. А. Меньковым и И. Г. Петровской (с. 245–253). Не могли авторы не знать и о существовании других статистических исследований, проведенных А. С. Кузовкиным, В. И. Гольцем, А. Е. Семеновым и прочими уфологами. Или «так и надо» - хвалить все западное и «забывать» про отечественные исследования?

Ажажа и Забелышенский постоянно настаивают, что НЛО и инопланетяне - разные вещи, что «именно СМИ приклеили ярлык инопланетян летающим тарелкам и пришельцам, хотя и поныне нет зафиксированных фактов их стартов к нам с других планет» (с. 9). Вот такое, понимаете, глубокомысленное доказательство, хотя Ажажа не раз упоминал истории, когда людей возили на иные планеты и привозили обратно.

Случай Анатолия Малышева, побывавшего у пришельцев в гостях, упоминается как минимум в трех книгах и двух брошюрах В. Г. Ажажи - например, в книге «Иная жизнь» (М., 1998): «Одиссея Анатолия Николаевича Малышева представлена в этой книге подробно и под различными ракурсами. Для меня этот случай особенно ценен тем, что он стал первой самостоятельной пробой в исследовании, пожалуй, самого интересного аспекта уфологии - близких контактов...»

Далее цитируются воспоминания самого «контактера», подарившего Ажаже ценный случай самостоятельно что-то попробовать: «Входим в аппарат. Садимся в удобные кресла... Открывается иллюминатор, и мне показывают удаляющуюся Землю. Через некоторое время вижу ее уже из космоса... Приближаемся к планете. Окутана дымкой... С более близкого расстояния напоминает Землю... Посадка. Выход. Вокруг равномерный белый свет, но источник не виден. Воздух чистый, свежий... Пробыл там, как мне показалось, около полчаса» (глава «Прогулка на «тарелке»).

Интересно, свидетельство Малышева и других контактеров, якобы летавших на иные планеты (например, в книге В. Г. Ажажи «Под «колпаком» иного разума», М., 2002, с. 125) - это зафиксированный факт или нет? Если да, то все нападки Ажажи на внеземную гипотезу происхождения НЛО и ее сторонников необходимо отправить в помойку. Если нет, то туда нужно отправить всю его предшествующую писанину.

Кстати, Ажажа продолжает упоминать про случай Малышева и после выхода в свет книги «Феномен НЛО. Аргументы...», например, в интервью «Радио России» 3 ноября 2006 г. (см. <http://www.radiorus.ru/news.html?id=179090>). В этом интервью фамилия Малышева не упоминается, да и про полет на иную планету уже не говорится, но не узнать яркое описание «полиморфизма НЛО», сделанное Анатолием, просто невозможно.

Подробный постраничный разбор лжи, невежества, натяжек, использования данных желтой прессы и прочих «ошибок», допущенных авторами, занял бы столько же места, как и их книга, если не больше, поэтому пока временно остановимся. Если потребуются, эта работа будет проведена.

Прав был Ф. Ю. Зигель, написавший еще в 1978 году: «Авантюристическая деятельность Ажажи, увы, продолжается, и трудно сказать, сколько еще зла и пошлости она внесет в великую проблему».

Скептицизм как глобальный феномен

(Краткий обзор его истории за последнюю четверть века)*

П. Куртц

Научные исследования

Какое отношение имеет скептическое исследование к изучению заявлений о существовании паранормальных явлений? Принципиальный спор между сторонниками существования паранормальных явлений, т.е. теми, кто утверждает, что человеческий

опыт имеет паранормальное измерение, и/или верит в существование реальности, недоступной изучению средствами, которыми располагает современная наука, и скептиками, оспаривающими подобные утверждения и верования, имеет длинную историю. Сторонники существования паранормальных явлений предъявляют скептикам обвинения в догматическом неверии. В свою очередь, скептики, утверждают, что сами сторонники существования паранормальных явлений зачастую прибегают к прыжку веры, не располагая для этого достаточными основаниями, или же предвзято истолковывают паранормальные явления.

Первые серьезные попытки научного расследования заявлений о паранормальных явлениях были предприняты в конце XVIII - начале XIX века. В то время многие ученые подвергали серьезному сомнению результаты опытов Франца Месмера, который утверждал, что обладает сверхъестественными способностями излечивать людей при помощи "животного магнетизма". Две научные комиссии, назначенные по инициативе Французской академии наук и Королевского медицинского общества в 1784 г., не нашли каких бы то ни было доказательств в пользу достоверности этого феномена. Однако критики этого расследования взяли Месмера под свою защиту, указывая на то, что его опыты способствовали развитию гипнотизма. Другая группа исследователей, в которую входил Лавуазье - основатель современной химии - созданная по инициативе Французской Академии наук, занималась изучением предмета, якобы упавшего с неба и по форме напоминавшего камень. Они пришли к выводу, что истории о подобных "небесных камнях" являются плодом обычного суеверия. По их мнению, это был простой железистый песчаник, спрессованный ударом молнии. Однако проведенный в 1803 г. химический анализ показал, что в действительности исследователи имели дело с метеорами. Сторонники существования паранормальных явлений объяснили выводы комиссии, в которую входил Лавуазье, узостью мышления ее членов. Однако они упустили из виду тот факт, что научное сообщество изменило свою точку зрения на этот феномен сразу же после того, как были получены достаточные эмпирические доказательства, опровергающие выводы комиссии.

Научное изучение аномальных феноменов приобрело особую популярность в XIX веке в связи с появлением спиритуализма. История спиритуализма началась в 1848 г. в Хайдсвилле, штат Нью-Йорк, когда две девочки Маргарет и Кейт Фокс заявили о своих способностях к общению с духами умерших людей. Они утверждали, что те передают им послания с того света в форме постукиваний. Первыми учеными, которые исследовали в 1851 г. этот феномен, стали три доктора из только что открывшейся Медицинской школы при Университете в Буффало. Они предположили, что таинственные постукивания имеют значительно более прозаическое объяснение. По их мнению, сестры Фокс умышленно похрустывали суставами пальцев ног, беззастенчиво используя для этого пол или кровать. Подобные скептические оценки не имели значительных последствий и никак не повлияли на убеждения сторонников спиритуализма. Тысячи медиумов внезапно объявлялись тут и там по обеим сторонам Атлантического океана. Они заявляли о своих чудесных способностях и демонстрировали их как некритически настроенным зрителям, так и скептикам. Кроме стуков первым скептикам приходилось исследовать такие аномальные явления, как столоверчение, левитацию, автоматическое письмо, вещие голоса, которые слышали люди, впадавшие в транс, и т.п. Возможно, самым известным скептиком того периода был физик Майкл Фарадей, который тщательно исследовал в 1852 г. ряд случаев столоверчения и их возможные объяснения. Суть этого явления состояла в том, что несколько человек располагались вокруг стола, положив на него руки, после чего стол приходил в движение якобы под воздействием сверхъестественных сил. Фарадей объяснил столоверчение произвольными движениями мускулов участников сеанса, которые те совершали, руководствуясь своими невольными ожиданиями.

Значительным стимулом для дальнейшего развития научного и скептического методов исследования феноменов, объявляемых сверхъестественными, стало основание в 1882 г. Общества физических исследований и в 1885 г. - Американского общества физических исследований. Они объединили многих видных ученых и философов того времени. Эти общества изучали такие феномены, как жизнь после смерти, привидения и полтергейст. Члены этих обществ надеялись найти конкретные эмпирические аргументы в пользу их существования. Позднее сфера исследований была расширена и стала включать в себя такие феномены, как чтение мыслей, ясновидение и гипноз. Причем подчас в установках исследователей трудно было отделить скептицизм от допущения реальности паранормального, сомнение от веры.

Уильям Джеймс - выдающийся американский философ и психолог - вспоминал, что он и его коллеги по обществу были уверены в том, что "если подойти к проблеме строго и, насколько это возможно, экспериментально, то объективная истина будет установлена" [1]. Как и Генри Сигвик, он надеялся на получение немедленных результатов. Однако спустя 20 лет Сигвик признался Джеймсу, что ему так и не удалось избавиться от своих сомнений и обрести твердую почву под ногами. А спустя 25 лет уже сам Джеймс сообщил о том, что его теоретические изыскания не продвинулись с того времени ни на шаг вперед. Оказалось, что "полное обоснование" практически недостижимо. Было выявлено столько "возможностей для мистификации и прямого мошенничества", что весь корпус свидетельств мог в любой момент оказаться абсолютно бесполезным. Подобное же беспокойство выражали и другие исследователи на протяжении всей истории изучения паранормальных явлений.

Скептический подход к изучению паранормальных явлений без сомнения был оправдан фактами разоблачения огромного количества недобросовестных медиумов. Так, например, Маргарет Фокс Кейн 21 октября, 1888 г. призналась перед большой аудиторией в Нью-Йорке, что вместе со своими сестрами Кейт и Ли она в течение 40 лет обманывала доверчивых людей, похрустывая суставами ног и выдавая эти звуки за стуки из загробного мира. Таким образом, оправдались подозрения скептиков, с самого начала сильно сомневавшихся в необычных способностях сестер-экстрасенсов. Дуглас Блэкберн признался 1 сентября 1911 г. газетному репортеру, что в 1881 г. он совместно с Дж. П. Смитом дурачил исследователей Общества физических исследований. В 1881 г. члены Общества провели эксперименты по "чтению мыслей" и пришли к заключению, что результаты экспериментов со Смитом и Блэкберном являются достаточным доказательством в пользу достоверности феномена телепатии.

Подобная же проблема имела место в случае с сестрами Крири, которые под наблюдением своего отца, преподобного А. М. Крири, демонстрировали телепатические способности. Тщательная научная проверка необычных способностей итальянского медиума Палладино внесла раскол в научное сообщество, поделив его на тех, кто верил в них, и на тех, кто сомневался в том, что ее психические способности вообще чем-то отличаются от аналогичных способностей обычных людей по той причине, что ее неоднократно уличали в обмане. Некоторые члены Общества были настроены крайне скептически. Фрэнк Подмоур, старший научный сотрудник Британского Общества психических исследований, долгое время ожесточенно споривший со сторонниками магической трактовки реальности, постепенно сам стал жертвой обмана. В конечном счете, он задался вопросом: "Возможно, существует что-то ценное по ту сторону разнообразных уловок и трюков, накопившихся за последние пятьдесят лет?" [2] Другим известным скептиком того времени был Симон Ньюкоум, американский астроном и первый президент Американского общества психических исследований, который заявлял, что после многолетних исследований занял крайне скептическую позицию в отношении

"окультизма". Следует также упомянуть о Гуго Мюнстенберге - психологе из Гарварда, который 18 декабря 1909 г. уличил Палладино в мошенничестве. К аналогичному результату пришел и Джозеф Ф. Ринн, который дал подробное объяснение трюков Палладино после того как исследовал ее феноменальные способности в Колумбийском университете. Особо заметных успехов в рассматриваемой области достиг Гарри Гудини: он разоблачил медиума Мэрджери Крэндон и других не менее известных его коллег. Книга, написанная Эми Тэннер о спиритизме, разоблачила Леону Пайпер, которую Джеймс считал настоящим медиумом.^[3] Важные исследования для дальнейшего развития научного скептицизма провел Джон Э. Кувер, психолог Стэнфордского Университета, который критиковал "метапсихизм", преимущественно за его несоответствие критериям, принятым в науке, и требованиям, предъявляемым к доказательствам.^[4]

Следующая волна скептических исследований, была вызвана к жизни экспериментальными исследованиями Дж. Б. Райна. Он учился вместе с Мак-Дугаллом в Гарварде, а впоследствии основал лабораторию в Дьюке. Дж. Б. Райн уверял, что может доказать существование ESP (экстрасенсорных явлений: ясновидение, телепатия и предвидение) и РК (психокинез), используя для этого строгие статистические методы исследования в лабораторных условиях. Он нашел людей, как он считал, с необычными психическими способностями, которые позволяли им показывать достаточно хорошие результаты в тесте с картами Ценера. Многие американские психологи пытались повторить эксперименты Райна, но безуспешно. Полученные ими результаты оставляли желать лучшего, а те же эксперименты, проведенные другими исследователями, вообще потерпели фиаско. Эти психологи критиковали как техническую реализацию эксперимента, так и методику его проведения. Более того, они полагали, что результаты, полученные Райном, могли иметь значительно более прозаическое объяснение. Эти результаты объясняли утечкой сенсорной информации, плохой организацией экспериментов, сомнительными измерительными процедурами, мошенничеством и т. п. Результаты экспериментов Райна критиковали такие скептики, как: Дж. Л. Кеннеди (Стэнфорд), профессор В. С. Кокс (Принстон), Е. Т. Адамс (Колгейт), Дж. С. Крамбо (Южный Методистский университет), Реймонд Виллубай (Браун), и С. П. и Дж. Х. Хайнлайн (Институт Дж. Хопкинса). В сентябре 1938 г. состоялся симпозиум Американской ассоциации психологов по методам исследований экстрасенсорных явлений и был создан комитет под председательством С. Б. Селса (Колумбийский университет) для анализа и публикации результатов экспериментов с экстрасенсорными восприятиями. Отчеты были неизменно негативными. Б. Ф. Скиннер (Гарвард) - влиятельный философ - бихевиорист и Дональд Дж. Хебб (Мак Гилл) жестко критиковали эксперименты Райна. Важную критическую статью о психокинезе опубликовал Эдвард Джерден. Он получил также отрицательные результаты.

Дальнейшее развитие научно-методологического скептицизма связано с экспериментами Соула-Голдни, которые проводились в 1851 г. в Лондоне. Сэмюэл Дж. Соул в течение многих лет пытался повторить результаты Райна, однако, безуспешно. Проанализировав данные экспериментов, он пришел к выводу, что испытуемые Райном Бэзил Шеклтон и мисс Глория Стюарт обладают необычными психическими способностями. В конечном счете, он заявил, что может доказать реальность феноменов телепатии и предвидения. Однако его шансы на успех были ничтожны. В статье в журнале "Science", опубликованной в 1955 г.^[5], Джордж Р. Прайс, работавший на медицинском факультете Миннесотского университета, усомнился в достоверности результатов экспериментов Соула. Его сомнения разделили и другие ученые. С. Е. М. Хэнсел в своей книге "Паранормальные явления: научная оценка"^[6] привел сильные аргументы против Соула, Райна и других. Однако лишь в 1978 г. Бетти Марквик убедительно доказала, что С. Дж. Соул фальсифицировал тест Соула-Голдни посредством нечистоплотных операций со

случайными выборками, которые он использовал при эксперименте. [7] Этот скандал привел к массовому оттоку специалистов из области парапсихологии и росту скептических настроений среди них. Все это способствовало укреплению мировоззренческих и методологических позиций научных скептиков. Здесь можно вспомнить имена таких известных людей, как Энтони Флю, Кристофер Скотт, Дэнис Парсонс и Эрика Дингвалла.

Неоскептицизм

Следующим важным фактором, повлиявшим на повышение авторитета скептических исследований, стало основание в 1976 г. Комитета по научному расследованию (investigation) заявлений о паранормальных феноменах КСАЙКОП (CSICOP). Скептические расследования, о которых идет речь, имеют много общего со скептицизмом, который я назвал "новым". Такой скептицизм конструктивен и позитивен. Он имеет в виду скорее исследование, чем сомнение, и основывается на осознании того факта, что скептицизм составляет неотъемлемую часть процесса научного исследования.

Здесь я хотел бы остановиться на причинах создания Комитета по научному расследованию паранормальных феноменов. В течение долгого периода времени я критиковал заявления о паранормальных (и сверхъестественных) явлениях, в силу их неподкрепленности достаточным количеством доказательств. С удивлением я отметил, что довольно большое количество заявлений продолжает пользоваться поддержкой общественного мнения даже в том случае, если существуют факты, их опровергающие. Более того, средства массовой информации буквально охотятся за заявлениями о паранормальных явлениях, а медиумы-гуру имеют огромное количество преданных последователей. И со всем этим приходится иметь дело в действительности, несмотря на тот факт, что эти заявления научно исследованы и отвергнуты за недостатком необходимых доказательств. В этой связи достаточно указать на астрологию, основные положения которой опровергнуты астрономами, физиками, статистиками, психологами и другими учеными: ни гороскопы, ни астрология солнечных знаков не имеют какого бы то ни было эмпирического подтверждения; космология астрологии основывается на давно дискредитированной системе Птолемея; результаты научной проверки предсказаний и прогнозов неизменно оказываются негативными. К сожалению, широкая публика практически не знает об этой критике и нередко смешивает астрологию с астрономией.

Имея это в виду, я совместно с Бартом Боком и Лоуренсом Джеромом принял участие в составлении заявления под названием "Возражения астрологам" [8]. Это заявление одобрили 168 ведущих ученых, среди которых было 19 лауреатов Нобелевской премии. Оно привлекло внимание широких слоев публики особенно после того, как "Нью-Йорк Таймс" поместила его на первую полосу. Мне кажется, что успех "Возражений астрологам" особенно в научных кругах, приветствовавших их, показал, что научное сообщество должно что-то противопоставить беспрепятственному распространению веры в паранормальные явления. Руководствуясь этими соображениями, я предложил создать организацию, которая состояла бы из ученых, философов, скептиков и других специалистов. Я пригласил критиков паранормальных явлений на открытую конференцию, чтобы выявить возможности формирования организованной оппозиции безальтернативному росту веры в паранормальные явления. В конференции приняли участие такие известные критики, как Мартин Гарднер, Мильбурн Кристофер, Марчелло Труцци, Рэй Хейман, Джеймс Рэнди и другие. Одновременно я пригласил ряд

выдающихся философов и ученых, среди которых были Эрнст Нагель, Сидней Хук и У. В. Куайн, для подписания составленной мной декларации.

Конференция состоялась на территории нового кампуса Государственного университета штата Нью-Йорк в Буффало (в пригородной зоне этого города, Амхерсте). В то время я исполнял обязанности редактора журнала "The Humanist", который в то время был одним из ведущих журналов, критически трактующих религиозное мировоззрение и религию как таковую. На первом заседании Комитета по научному расследованию заявлений о паранормальных феноменах во вступительной речи "Научный подход к анти- и псевдонауке" я отметил, что между религией и наукой существует конфликт, имеющий длительную историю, и что сегодняшний день предъявляет принципиально иные требования к науке ввиду неконтролируемого роста псевдонаучного знания и количества заявлений о паранормальных явлениях. Для сознания эпохи Водолея, о наступлении которой заявили астрологи, были симптоматичны вера в экзорцизм [9], новых ведьм и сатанизм. Различные экстрасенсорные явления, психокинез, истории об НЛО, Бермудском треугольнике, снежном человеке и других паранормальных явлениях средства массовой информации представляли без каких бы то ни было критических комментариев. В то же время на свет появилось огромное количество квазирелигиозных культов, иррациональных по своему характеру. Среди них культы Харе Кришны, преподобного Муна и сайентологии. Сам факт возникновения этих культов свидетельствовал о формировании контркультурной оппозиции науке и требовал достойного ответа со стороны научного сообщества. Нужно было предоставить каждому человеку возможность познакомиться с научной критикой псевдонаучных, а порой и просто сфабрикованных заявлений о паранормальных явлениях.

Я поставил следующий вопрос: можем ли мы утверждать, что революция в науке, которая началась в шестнадцатом веке, все еще продолжается? Или же мы должны признать, что ее поступательному развитию грозят мощные иррациональные силы?

Мой ответ был отрицательным. В современном обществе наука и технология играют исключительно важную роль, они определяют и поддерживают само его существование. В пользу этого говорят эмпирические данные. Хотя, конечно, нельзя полностью исключить возможность того, что иррациональная стихия когда-нибудь сможет возобладать над наукой. [10]

Много воды утекло с тех пор. Появился на свет и приобрел популярность постмодернизм, отрицающий за наукой право на объективное знание и рассматривающий ее в ряду других мифических нарративов. К большому удивлению ученых-скептиков, начались атаки на идеалы Просвещения и научной революции.

Сегодня эти протесты антисциентистов сопровождаются возрождением фундаменталистских религий. Так что науке приходится иметь дело не только с адептами паранормальных явлений, но и с приверженцами многих религий. Считаю нужным подчеркнуть, что лично я считаю, что скептики должны уделять одинаково серьезное внимание как критике утверждений верующих о чудесах, так и критически относиться к заявлениям о паранормальных явлениях. Тем не менее, я рекомендовал Комитету по научному расследованию паранормальных феноменов (КСАЙКОП) сконцентрировать свои усилия на изучении псевдонаучных заявлений о паранормальных явлениях. Британское и Американское общества по исследованию психических феноменов изначально строили свою работу именно по этому принципу. (Так, например, в Университете Дьюка была создана лаборатория Райна.) С тех пор КСАЙКОП занимается научным исследованием паранормальных явлений. Кроме того, в сфере его компетенции

входит проверка утверждений о достоверности заявлений религиозного характера в тех случаях, когда они поддаются проверке. Позднее были основаны журнал "Free Inquiry" и Совет по демократическому и светскому гуманизму (в 1980 г.) с целью непосредственного изучения достоверности заявлений религиозного характера. Таким образом, в сферу пристального внимания скептиков попала религия.

Первое заседание Комитета по научному расследованию заявлений о паранормальных феноменах имело огромный общественный резонанс. Его освещали практически все крупные газеты мира, начиная с "Вашингтон пост" и "Нью-Йорк Таймс" и заканчивая "Le Monde" и "Правдой". Ведущие научные журналы приветствовали создание КСАЙКОП. В нем получила социальное оформление давно назревшая в обществе, в целом, и научных кругах, в частности, потребность дать научную оценку паранормальным явлениям. В течение года был организован новый журнал, который первоначально назывался "The Zetetic" (гл. редактор Марчелло Труцци), затем он был переименован в "Skeptical Inquirer" ["Скептический исследователь"] (гл. редактор Кендрик Фрейзиер, который был одновременно редактором "Science News"). К нашей радости скептическое движение стало быстро распространяться по всему миру, организованные группы скептиков появились в таких странах, как Англия, Китай, Россия, Испания, Мексика и др. На сегодняшний день число таких групп перевалило за 90. Более 60 журналов и информационных бюллетеней издаются нашими коллегами. Конечно же, нами было многое сделано для того, чтобы эти организации и журналы появились на свет.

Все эти достижения способствовали тому, что новый скептицизм стал шаг за шагом превращаться в движение мирового масштаба. Сегодня мы располагаем гибкой и постоянно растущей международной сетью научно-скептических организаций, взаимодействующих с КСАЙКОП и "Skeptical Inquirer". Мы являемся сторонниками научной программы, т.е. придерживаемся скептической установки по отношению к заявлениям о паранормальных и оккультных феноменах и не могут рассматриваться как соответствующие действительности до тех пор, пока они не будут подтверждены и воспроизведены независимыми исследователями. [\[11\]](#)

Некоторые итоги

Напрашивается вопрос: а что мы, скептики - после двадцать пять лет напряженных исследований - знаем о паранормальных феноменах? Для ответа на него я хотел бы обратиться к полученным данным и следующим из них выводам, т.е. к тому материалу, которым на сегодняшний день располагают скептики, изучающие заявления о паранормальных явлениях. Эти выводы основываются буквально на сотнях, даже тысячах экспериментов, которые были проведены совместно с КСАЙКОП, и мета-анализах других экспертов. Итак, подведем итоги.

Во-первых, сам термин паранормальное крайне спорен. Мы решили использовать этот термин только потому, что его употребляют наши оппоненты. В этой связи стоит указать на Дж. Б. Райна. Мы сомневаемся в том, что паранормальные явления существуют отдельно или независимо от явлений физического мира. Мы ищем понятные и естественные объяснения для паранормальных феноменов. Лучшее определение термина паранормальное состоит в том, что в человеческой жизни встречаются странные, неожиданные аномалии (это определение Чарльза Форта), которые мы не отбрасываем а priori, а стремимся непредвзято исследовать. Мюррей Джелл Мэнн, лауреат Нобелевской премии и член КСАЙКОП на состоявшейся в 1986 г. конференции в Колорадском

университете, заметил, что скептики отрицают существование паранормальных явлений потому, что объясняют их более естественными прозаическими причинами, что в свою очередь составляет неотъемлемую часть естественнонаучного мировоззрения. Повторяю, мы не исходим из каких-нибудь предубеждений и стремимся исследовать аномалии непредвзято, при условии, что заявления наших оппонентов достаточно надежны и обоснованы.

Устные сообщения. Мы обнаружили, что большое число свидетельств об аномальных явлениях основывается на устных рассказах. Поскольку этот материал нельзя просто игнорировать, особенно в том случае, когда он выглядит вполне достоверно, постольку исследователи-скептики не только собирают устные сообщения, но и систематически изучают причины, вызвавшие их появление на свет. Многие устные нарративы основываются на субъективном и интроспективном опыте, на не всегда надежной памяти о прошедших событиях или на свидетельствах вторых или третьих лиц.

Важно, чтобы такие сообщения были по возможности тщательно отфильтрованы еще до начала исследования. Устные рассказы могут нести в себе зерно истины или заключать новую и важную информацию, которую трудно получить другими способами. С другой стороны, они могут содержать серьезные галлюцинации или ошибки памяти, истории, украшенные многочисленными фантастическими деталями, фактами, которые не имели места в действительности; эти истории могут основываться не сомнительных свидетельствах чувств, вызванных, скажем, внушением. Многие из этих сомнительных рассказов при передаче третьими лицами принимают характер сплетен, народных сказок и городских легенд. Часто их значение может быть непропорционально раздуто. Среди людей, верящих в оккультные силы, существует тенденция к приукрашиванию явлений, имеющих прозаическое объяснение и преувеличению значения случайных событий. Такое преувеличение обычно имеет место, например, в сообщениях о явлениях привидений, о предчувствии смерти в критической ситуации, о визитах инопланетян и пророчествах. В свою очередь, скептики хотят знать, произошло ли событие так, как о нем рассказывает свидетель, является ли предложенная им интерпретация наиболее адекватным объяснением события?

До тех пор, пока устное сообщение не подтверждено независимыми исследователями, следует с осторожностью относиться к его аутентичности. Это имеет отношение не только к фактам, о которых утверждается, что они имели место в действительности, но и к их интерпретации в оккультных терминах, которые принимаются за единственно возможные в ситуации, когда настоящие причины явления неизвестны.

Скептики считают, что сообщения о паранормальных явлениях могут быть истинными или ложными и что если уж они имели место в действительности, то их вполне можно объяснить естественными причинами. Следует только разобраться, имеем ли мы дело с реальным событием или с ошибочным восприятием, галлюциногенным опытом, фантазией или с некорректной интерпретацией?

Свидетельство очевидца. Информация из первых рук всегда была основным источником нашего знания о себе и о мире. При этом данные берутся непосредственно из опыта. Важно, однако, тщательно исследовать такие свидетельства. Особенно актуальна такая проверка в случае, когда речь идет об аномальных, необычных или странных явлениях. Если человек сообщает, что на улице идет проливной дождь и подкрепляет свое заявление указанием на то, что он промок до нитки, и при этом его утверждение не противоречит тому, что мы знаем о мире, то оно не потребует веских доказательств (хотя этого человека могли облить из шланга или ведра). Мы можем проверить подобные утверждения, просто

выглянув в окно, справившись у других очевидцев этого атмосферного явления или посмотрев на барометр. Если же, напротив, он поведает о том, что на улице с неба падают волшебницы в розовом, то его необычное сообщение потребует подтверждения со стороны независимых и беспристрастных свидетелей.

Психолог Элизабет Лофтус из Вашингтонского Университета провела большое количество экспериментов, чтобы продемонстрировать зыбкость и обманчивость информации, которую мы получаем при помощи наших органов чувств. Она обнаружила, что показания очевидцев ограбления или несчастного случая нередко сильно противоречат друг другу, особенно в тех случаях, когда они эмоционально окрашены. Тенденция к ошибочному восприятию на эмоциональной почве может возрастать. Это особенно заметно в случае, когда некто заявляет, что видел плачущую статую Девы Марии или чудесное исцеление посредством внушения. В таких случаях необходимо не только тщательно проанализировать свидетельства очевидцев, но и корректно оценить интерпретации этих феноменов. Таким образом, желательно, чтобы очевидцев было, как можно больше, чтобы они могли сообщить как можно больше подробностей, и чтобы их свидетельства имели надежное подтверждение. Сообщения об НЛО мало чем отличаются друг от друга, независимо от того, в какой точке земного шара проживают очевидцы этого паранормального явления. Эти сообщения идут обычно волнами, нередко вызываемыми нездоровым стремлением СМИ к сенсационной подаче материала о НЛО. Исследователь спрашивает, что же на самом деле видели эти люди? Можно ли проверить их интерпретацию событий? Исследователи-скептики всегда искали естественных объяснений феноменам НЛО, за которые очевидцы порой принимали метеоры, метеозонды, ракеты, самолеты и т.д.

Заявления о необычных явлениях требуют необычных свидетельств. Этот принцип применяется при сообщениях об аномальных явлениях. Если паранормальное явление, противоречащее научным законам, получило достаточное обоснование, то необходимо привести дополнительные доказательства в его пользу для того, чтобы оно получило признание со стороны специалистов. При этом свидетельства не должны быть слишком скудными или случайными. Желательно, чтобы они были надежными настолько, чтобы не поверить в них было сложнее, чем поверить. Исследователи-скептики согласны как в том, что не следует игнорировать свидетельства без предварительной проверки, так и в том, что дополнительные более основательные аргументы потребуются в случае, если они вступают в противоречие с фундаментальными научными законами. Так, например, были приведены основательные аргументы в пользу того, что при психокинезе мысль способна передвигать материальные предметы без какого бы то ни было постороннего воздействия на них со стороны физического объекта или материальной силы. Но в качестве подкрепления подобным заявлениям о сверхъестественных феноменах потребовались бы отнюдь не обычные, а такие же сверхъестественные свидетельства. Гельмут Шмидт заявил о том, что эксперименты с генератором (random generator) наглядно свидетельствуют о том, что люди могут оказывать влияние на события в прошлом. Это из ряда вон выходящее заявление входит в противоречие с законами физики и требует пересмотра физической картины мира для получения адекватного объяснения. Скептики настаивают на воспроизведении этого эксперимента независимыми экспертами для подтверждения истинности этого заявления.

Бремя доказательства. Некоторые парапсихологи и среди них Джон Белофф, утверждали и продолжают утверждать, что самым достоверным и надежным доказательством в пользу существования паранормальных явлений служат опыты знаменитых медиумов и экстрасенсов прошлого. Так, например, необычные способности Ефсафии Палладино были подвергнуты неоднократным испытаниям компетентными

учеными. Некоторые эксперты уличили ее в мошенничестве. Однако ее способности все же были признаны паранормальными, на том основании, что другие компетентные специалисты не смогли установить ни фактов обмана, ни найти естественного объяснения этим феноменам. [12] Такая же ситуация имела место с Д. Д. Хоумом, известным медиумом, якобы пролетевшим на высоте 75 футов над одной из улиц Лондона и совершившим ряд других достаточно странных трюков, которые до сих пор не получили квалифицированного научного объяснения. Белофф утверждает, что до тех пор, пока исследователи-скептики не объяснят, как медиумы совершили свои трюки, последние нужно рассматривать как правдоподобные. На это исследователь-скептик отвечает, что бремя доказательства лежит на человеке, утверждающем, что паранормальное явление имело место в действительности. Именно он должен объяснять подобные случаи удовлетворительным образом, в противном случае ему лучше воздержаться от суждения и придерживаться скептической позиции. Это особенно важно в отношении случаев, уже ставших достоянием истории, и детали которых трудно воссоздать. Поэтому скептики считают необходимым требовать воспроизведения того или иного паранормального феномена в конкретных условиях настоящего времени для подтверждения утверждения о том, что он имел место в прошлом.

Аргумент от бремени доказательства достаточно часто использовался в сфере религии. Например, верующие часто задают вопрос: имеет ли право верующий верить в Бога таким образом, каким он считает нужным, еще до того как скептик привел убедительные доказательства в пользу того, что Бог не существует или не продемонстрировал ему, что атрибуты, приписываемые Богу, не существуют в реальности? Скептики отвечают на этот вопрос следующим образом: если некто утверждает, что русалки существуют, то он должен доказать свое утверждение прежде, чем потребует от скептика опровергнуть его.

Обман. Использование мошенничества пользуется дурной репутацией в истории человечества. Пострадала от него и ортодоксальная наука (достаточно, например, вспомнить фальсификацию останков Пилтдаунского человека**). Особенно распространен обман в сфере, связанной с паранормальными явлениями. Многие медиумы и экстрасенсы были уличены во лжи. Хотя в некоторых случаях обман не был преднамеренным, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ряде других случаев было выявлено значительное число фактов сознательного обмана. Таким образом, по мнению исследователей-скептиков, важно, чтобы были приняты все возможные меры предосторожности против фальсификаций. Проведение любого серьезного эксперимента для определения достоверности паранормальных явлений требует участия в нем независимых наблюдателей, чтобы исключить возможность как произвольной, так и непроизвольной фальсификации данных со стороны испытуемых. С. Е. М. Хансель указал на то, что результаты ранних экспериментов Дж. Б. Райна выглядели весьма сомнительно по той причине, что условия их проведения были слишком свободными. В известном эксперименте Пирса-Пратта, в котором подвергался проверке феномен телепатии, Пратт мог легко подсмотреть содержание карт Зенера, просто пробравшись из библиотеки к тому месту, где находился другой участник эксперимента. Кроме того, он мог прибегнуть и к помощи сообщника. Многие ученые пали жертвой обмана со стороны детей. Так, например, физик Джон Тэйлор, наблюдая за детьми через двустороннее зеркало, обнаружил, что они гнут ложки и вилки руками. Сюзи Котрелл была уличена в том, что использовала трюк с краплеными картами для того, чтобы обмануть наблюдателей. При более серьезной проверке ее способностей, проведенной КСАЙКОП при помощи скрытой камеры, было установлено, что она использует специальные приемы, когда тасует колоду карт и незаметно подглядывает в них. Не менее важно исключить возможность экспериментального обмана. Известный случай в парапсихологической лаборатории Дж.

Б. Райна прекрасно иллюстрирует сложность проблемы. Уолтер Леви фальсифицировал эмпирический материал тестов с цыплятами, внося изменения в данные.

В области изучения феноменов, связанных с НЛЮ, также не обошлось без явных подлогов. Достаточно вспомнить Билли Майера из Швейцарии и Эда Уолтерса из Галфа Бриза (штат Флорида), фальшивые концентрические круги на поле пшеницы, специально сделанные с целью имитации визита инопланетян в Великобритании, филиппинских хирургов-экстрасенсов и евангелических лекарей верой, разоблаченных Джеймсом Рэнди и Комитетом по научным исследованиям в области религии.

Основная же причина, обусловившая рост числа не разоблаченных фальсификаций в заявлениях о паранормальными феноменах, состоит в том, что ученые, как правило, являются хорошими специалистами в узких областях исследования, в то время как для проведения надежной экспертизы нередко требуется комплексное исследование. Кроме того, экстрасенсы нередко владеют техникой выполнения фокусов не хуже профессиональных фокусников, что позволяет им вводить в заблуждение доверчивых исследователей.

Предвзятое мнение экспериментатора. Бессознательное предубеждение экспериментатора ставит перед исследователями большие проблемы практически во всех областях науки. Ученые, создающие теории, часто не являются самыми компетентными судьями при оценке фактического материала, подкрепляющего или опровергающего эти теории. Предвзятое мнение экспериментатора может быть осознанным или неосознанным. Хорошей иллюстрацией в данном случае может служить пример Мишеля Гокелина, в котором многие хотели видеть основателя новой науки астробиологии. Он утверждал, что обнаружил зависимость между расположением планет и профессиональными достижениями определенных групп людей. Согласно его воззрениям, положение Марса в ключевых секторах (1 и 4) создавало необходимые предпосылки для высоких спортивных достижений и способствовало появлению чемпионов в тех или иных видах спорта. Однако не вызывает сомнения тот факт, что Гокелин отбирал спортсменов-чемпионов, основываясь на предварительном знании о том, с какими ключевыми секторами Марса коррелируются их дни рождения. Таким образом, предвзятое мнение Гокелина оказало более сильное влияние на достижения спортсменов, чем Марс. Независимые исследователи так и не смогли найти подтверждение его гипотезам.

Известный парапсихолог Гертруда Шмайдлер как-то заметила, что между верующими и скептиками существует такое же различие, как и между овцами и козлами. Это различие препятствует последним достичь результатов, аналогичных тем, которых достигают первые. Однако мы сомневаемся в том, что сами овцы обладают способностью к стабильному воспроизведению паранормальных феноменов. На практике овцы более предрасположены к позитивной интерпретации экспериментальных данных. С другой стороны, может иметь место обратная ситуация, когда сами экспериментаторы-овцы упускают из виду некоторые данные, благодаря своей предубежденности. В дискуссии с Чарльзом Гонортоном Рэй Хайман указал на необходимость изменения условий эксперимента в тестах Ганцфельда посредством уточнения процедур измерения и увеличения роли фактора случайности. Другие указывали на сомнительность процедур измерения видения объектов на расстоянии в тестах, проведенных Таргом и Путхоффом в Стэнфордском университете.

Требование воспроизводимости. Главный аргумент исследователей-скептиков как в сфере изучения паранормальных явлений, так и в науке состоит в требовании воспроизводимости результатов экспериментов. Скептики совсем не убеждены в том, что

экстрасенсорное восприятие и психокинез существуют в действительности. И они имеют право сомневаться в этом до тех пор, пока исследователи паранормального не предложат такие условия проведения экспериментов, при которых явление смогут наблюдать независимые наблюдатели. Самые жаркие споры разворачиваются вокруг вопроса о том, существуют ли такие стандарты воспроизведения экспериментов, которые могли бы подтвердить существование паранормальных явлений для независимых исследователей. Пока это условие не выполнено, скептики воздерживаются от признания экспериментальных результатов, якобы подтверждающих существование таких явлений.

Магическое мышление. Многие исследователи-скептики были озадачены неумной склонностью некоторых людей к магическому мышлению, т.е. к сверхъестественным объяснениям, не имеющим под собой достаточных эмпирических оснований. Речь идет о паранормальных интерпретациях феноменов или о вере в оккультные силы, якобы действующие в природе. Существует также тенденция приписывать некоторым индивидуумам магические силы. Исторически эта тенденция берет начало со времени пророков, заявлявших о том, что они получают откровения свыше и обладают сверхъестественными способностями. Это также имеет отношение к гуру, шаманам, разнообразным знахарям, исцелителям, - короче, ко всем тем, кто заявляет о том, что обладает необычными психическими способностями. Люди, которые мыслят магически, чаще всего некритически используют оккультные и паранормальные объяснения. В таких случаях чудотворца рассматривают как авторитет, а фактический материал используют только для того, чтобы любой ценой подтвердить достоверность того или иного чуда.

Психологические интерпретации паранормального. Многие исследователи-скептики считают, что ключ к пониманию паранормальных явлений следует искать в глубинах человеческой психологии. Это означает, что вера в паранормальные явления, не имеющая под собой достаточного эмпирического базиса, укоренена непосредственно в человеческой природе. Она имеет множество источников, среди которых можно выделить следующие: подверженность внушению, склонность к фантазиям и магическому мышлению, тенденцию к некритическому преувеличению значения тех или иных данных под влиянием личных желаний, надежд или пристрастий. Рэй Хайман продемонстрировал эффект беспристрастного анализа данных на примере хиромантии. Его выводы могут быть в полной мере отнесены и ко многим другим областям паранормального.

Широкое распространение астрологических гороскопов дает огромный материал для исследования психологии сторонников паранормальных явлений. Известно, что астрология опирается не на достаточное количество фактических данных, а на космологию Птолемея, которую современная астрономия признает устаревшей. Более того, ни один эксперимент, имеющий целью проверить истинность утверждений астрологии, не увенчался успехом. [13] Все усилия, направленные на то, чтобы установить достоверные статистические корреляции между датой, местом рождения того или иного индивида и расположением небесных светил пока не дали положительного результата. Но, несмотря на это, люди все же не перестают верить в то, что гороскопы содержат истинную информацию. Скептики объясняют это тем, что люди считают подобную информацию истинной, потому что склонны считать ее таковой. Хиромант, астролог или экстрасенс дают настолько общую информацию, что любой человек может применить его оценки и прогнозы к себе и своей жизненной ситуации. Таким образом, по моему мнению, паранормальные явления потому пользуются такой широкой популярностью, что многие люди верят в то, что они существуют. Именно это я назвал "синдромом безразмерных носков" по той причине, что такой носок можно натянуть практически на любую ногу, независимо от ее размера.

"Искушение потусторонним". Какова природа искушения потусторонним? Возможно, история происхождения этого искушения уходит корнями в эволюционное прошлое человечества. Возможно, что искушение трансцендентным обусловлено генетическими причинами. Некоторые исследователи, такие как Е.О. Уилсон, заявляют о том, что религиозность имеет социобиологическую природу. Скептики не согласны с ним и указывают на то, что его концепция недостаточно обоснована. Согласно мнению Джона Шумейкера, австралийского психолога, человеку для поддержания умственного здоровья необходимы определенные иллюзии и даже искажения реальности. [14] Большинство людей старается избегать неприятных мыслей о смерти и бессмыслицы повседневного существования, поэтому они успокаивают себя, произвольно приписывая природе скрытые возможности вроде жизни после смерти или общения с умершими людьми. Это же объяснение применимо и к другим паранормальным явлениям. Таким образом, вера в паранормальные явления подпитывается жадой потустороннего.

Гипноз. Надежность гипноза как источника знания является предметом оживленной дискуссии. Является ли гипноз особым "состоянием транса", в которое впадает субъект или же последний просто действует под внушением гипнотизера? Ясно, что гипноз можно эффективно применять во многих областях человеческой деятельности. Вместе с тем, его применение приводит ко многим неверным выводам, якобы подтверждаемым фактами гипнотической регрессии. Так, например, некоторые исследователи используют "регрессии в прошлые жизни" в качестве свидетельств в пользу реинкарнации. Бадд Хопкинс, Дэвид Джэкобс и Джон Мэк прибегали к гипнотическим регрессиям как к свидетельствам в пользу похищения людей пришельцами из других миров якобы с целью проведения сексуально-генетических экспериментов. Скептики объясняют эти странные истории вмешательством гипнотизера, который, используя внушение, навязывает определенные идеи пациенту и способствует развитию его скрытых фантазий. Скептики утверждают, что нет никакой необходимости постулировать прошлые жизни или похищения людей инопланетянами по той простой причине, что существуют альтернативные объяснения этим феноменам. [15] Некоторые люди, которые в обычных условиях обладают нормальной склонностью к фантазированию, при гипнозе, как правило, активно используют свое воображение. Нередко криптомнезия способствует тому, что идеи и переживания, глубоко скрытые в подсознании, рассматриваются как реальности, соответствующие действительности.

Псевдонаука против протонауки. Важно провести различие между псевдонаукой и подлинной наукой. К сожалению, между ними не всегда возможно провести четкую демаркационную линию, и иногда то, что мы определяем в качестве псевдонауки, на самом деле является протонаукой. По мнению Марчелло Труцци, огульное отрицание протонауки чревато тем, что при этом могут быть отвергнуты ценные идеи лишь потому, что они не соответствуют принятой научной парадигме. Для того чтобы отличить протонауку от псевдонауки следует ответить на следующие вопросы: достаточно ли четко определены ее понятия и насколько они непротиворечивы? Фальсифицируемы ли ее теории? Существуют ли процедуры, позволяющие установить достоверность ее теорий или гипотез? Так, например, френология и биоритмология были признаны псевдонауками лишь после тщательной проверки понятий, теорий и гипотез, которыми они оперируют. При проведении демаркации между наукой и псевдонаукой следует быть предельно осторожными, так как во многих областях исследований ведется отчаянная борьба за их признание со стороны общепризнанной науки. Впрочем, не избежали этой кровопролитной борьбы и дисциплины, получившие признание с ее стороны.

Критики указывают на то, что психология, социобиология, антропология и политология буквально завалены экспериментальными исследованиями сомнительного характера.

Самое разумное в такой ситуации - это придерживаться скептической установки не только в отношении псевдонауки, но и в отношении ортодоксальной науки и не исключать возможности пересмотра любых научных принципов, включая самые фундаментальные в случае, если они не выдержат критики со стороны исследователей. Смысл же скептической установки состоит не в сомнении, а в исследовании, поскольку последний составляет только один из элементов процесса исследования. Скептики интересуют не вера или неверие как таковые, а факты, теории и методы верификации.

Насмешка. Многие из тех, кого критикуют скептики, негодуют, видя в критике несправедливую насмешку над тем, во что они верят. Мартин Гарднер указал в этой связи на то обстоятельство, что "хороший смех может стоить тысячи силлогизмов". Это дает скептикам полное право развенчивать и высмеивать порой весьма странные заявления о паранормальных феноменах. В общественной жизни, особенно в средствах массовой информации эти заявления нередко раздуваются непропорционально их эмпирическому базису. Заявления превращаются в сенсации, а публику убеждают в том, что они достаточно обоснованы и проверены учеными, хотя на самом деле это может и не соответствовать действительности. В такой ситуации объективная оценка безапелляционных заявлений о паранормальных явлениях может не получить серьезного резонанса в обществе, что обуславливает необходимость обращения не только к специфически научным способам их критической интерпретации. Здесь скептики вступают в область риторики и искусства убеждения. Понятно, что насмешка как таковая не должна подменять исследования и имеет практический смысл только после тщательного изучения существа вопроса. Как убедить широкую публику в том, что определенное заявление о паранормальном явлении неправдоподобно, или в том, что следует воздерживаться от суждения в случае, если мы не располагаем достаточным эмпирическим материалом для его формирования? Этот вопрос составляет серьезную проблему для всех сторонников научных методов исследования паранормальных явлений. Все скептики согласны в том, что исследование проблемы должно предвдвять любые попытки ее интерпретации, поскольку последние правомерны лишь после такого исследования.

Альтернативные причинные объяснения. Цель любого научного исследования состоит не в простом описании того, что произошло или что происходит (дескриптивное знание), а в интерпретации явления посредством объяснения его причин. Для этого исследователям-скептикам необходимо проявлять творческую изобретательность и демонстрировать все, на что они способны. Нередко бывает так, что та или иная аномалия имеет самое, что ни на есть прозаическое объяснение. Многие события, которые кажутся необъяснимыми, можно объяснить простым совпадением. Так, например, причиной чудесного исцеления вполне может быть действие внушения или эффект, вызванный применением безвредного лекарства, а корреляцию статистических результатов вполне можно объяснить случайными совпадениями данных. Научный подход оказывается особенно плодотворным, когда мы имеем дело с "упрямыми фактами". Следует не отрицать существование аномалий как таковых, а стараться разобраться в том, почему они все-таки имеют место в нашей жизни. В последнем отношении наука неуклонно продвигается вперед, давая обоснованные интерпретации явлениям, которые кажутся одновременно и таинственными и необъяснимыми. Таким образом, конечная цель скептического исследования - поиск адекватного описания и, если возможно, объяснения тех или иных феноменов - не отличается от цели любого другого научного исследования.

Эффект утки, которая никогда не тонет. После более чем двух с половиной десятилетий исследований, которые велись скептиками, по-прежнему вызывает удивление тот факт, что вера в существование паранормальных явлений сохраняется, независимо от

того насколько эффективна их критика. На практике происходит так, что один раз всесторонне исследованные и полностью опровергнутые паранормальные явления, вновь и вновь властно овладевают вниманием широкой публики. При этом люди продолжают верить в их достоверность, несмотря на контраргументы скептиков. Именно это любопытное явление я назвал "эффектом утки, которая никогда не тонет". Конечно, все знают забаву в тире, когда посетителям предлагают выстрелом из пневматического ружья сбитьдвигающиеся мишени в форме уток. Так вот, в этих случаях утки, как ни в чем ни бывало, всплывают даже после удачного выстрела.

Скептики выполняют крайне важную функцию в обществе, поскольку в нем были, есть и будут люди, принимающие на веру самые фантастические вещи, склонные к "магической интерпретации реальности", неустойчивые по отношению к "искушениям потусторонним". Они не считают возможным замалчивать правду, если им удастся обнаружить несостоятельность или разоблачить то или иное заявление о паранормальных явлениях. Скептики имеют дело не только со старыми мифами, которые овладевают умами все новых поколений, но и с новыми, более причудливыми, которые становятся модными сразу же после их возникновения. Общество постоянно испытывает потребность в скептическом исследовании, и скептики будут продолжать играть полезную во всех отношениях роль оводов или санитаров общества. Исследователи-скептики пребывают в роли зрителей на маскараде жизни: они не позволяют себе принять те или иные абсурдные убеждения, господствующие в обществе. Их миссия сводится к тому, чтобы сохранять верность духу скептического исследования и задавать острые критические вопросы - даже в том случае, если это может кого-нибудь оскорбить или вызвать в ответ потоки брани и клеветы.

Таким образом, новый скептицизм играет в обществе одновременно позитивную и конструктивную роль, и до тех пор, пока феномен человеческого легковерия продолжает существовать, будет сохраняться потребность в том, чтобы кто-то настаивал на его исследовании. Мы должны продолжать находить разумные объяснения заявлениям о паранормальных и оккультных явлениях и независимо от того, какими будут наши открытия, публиковать результаты исследований, чтобы довести их до сведения широкой общественности. Скептики не должны отчаиваться, видя все возрастающий поток иррациональных верований, угрожающе надвигающийся на них, а сохранять верность духу знания и истины. Нашей главной целью является исследование, и в этом отношении не сам скептицизм, а скептическое движение в целом будет играть жизненно важную роль в пространстве человеческой культуры.

Дальнейшие ретроспективные соображения

Когда мы основали КСАЙКОП, то, конечно же, не могли предположить, что это событие вызовет такой отклик со стороны научного сообщества и широкой публики.

Быстрое распространение паранормальных верований, напоминающее эпидемию, в значительной степени обусловлено быстрым развитием средств массовой информации. Эти средства распространения информации практически заменили собой школы, колледжи и университеты. Дни самоотверженных ученых-одиночек, проводящих дни и ночи в лаборатории, и ученых, пишущих статьи или книги для относительно узкой аудитории, давно уже позади. Сегодня идеи быстро популяризируются - в полусыром или готовом виде - и распространяются даже в том случае, если они недостаточно проверены. Похоже, что большинство медиамагнатов заинтересовано, скорее, в пропаганде

развлечений, получении прибылей и продаже рекламируемой продукции, чем в достоверной информации, истине и распространении знаний. Это приводит к тому, что паранормальные идеи преподносятся доверчивой публике без какой бы то ни было критической оценки, и способствует стиранию тонкой границы между иллюзией и реальностью. Сомнительные эксперименты экстрасенсов, явления ангелов и Девы Марии, сатаническая одержимость, плачущие иконы, чудесные исцеления, пророческие видения и другие паранормальные феномены рекламируются и продаются вместе с овсяной кашей, жевательной резинкой, лекарствами от простуды и слабительными средствами. Публику неустанно пичкают сенсационными описаниями "другой" реальности, а псевдонауку подчас ошибочно выдают за науку подлинную. Даже издатели с солидной репутацией предпочитают публиковать скорее книги о паранормальных феноменах, чем объективные научные отчеты о них. Почему лишь малая часть из многих тысяч книг, написанных об астрологии, экстрасенсорных восприятиях и уфологии, посвящена критике этих паранормальных феноменов? "Такие книги не продаются", - таков, обычно, ответ тех, кто поет хвалу паранормальным явлениям. Это - достаточно печальный факт, характерный для времени, в которое мы живем.

Но как бы там ни было, скептики должны разъяснять широкой общественности задачи, которые ставит перед собой наука, и пытаться убедить влиятельных медиамагнатов в том, что те несут ответственность за формируемое ими отношение к науке и рациональности. Одна из задач КСАЙКОП состоит в том, чтобы создать эффективное противодействие потоку псевдонаучной информации, ежедневно обрушивающейся на нас из средств массовой информации. Ясно, что, реализуя эту задачу, недостаточно действовать исключительно в тесных рамках научно-академических организаций. Нужно выходить на массовую аудиторию. Исследуя качество информации о паранормальных явлениях, мы, конечно же, стремимся не к цензуре продюсеров и издателей. Мы просто хотим, чтобы сообщения были более взвешенными. Ведь именно благодаря средствам массовой информации многие люди, не задумываясь, принимают на веру бездоказательные утверждения о том, что такие психические способности, как ясновидение, телепатия, предвидение существуют в действительности. Доверчивых людей убеждают в том, что при психокинезе мысль способна передвигать материальные объекты, что экстрасенсы способны помогать детективам в розыске преступников, что больных можно лечить чудесным образом, не прибегая к использованию средств научно обоснованной медицины, и что пришельцы с других планет посещают Землю для проведения сексуально-генетических экспериментов с людьми. Количество телевизионных передач, посвященных паранормальным, оккультным, научно-фантастическим явлениям растет день ото дня. Скептики считают, что так называемые "документальные драмы" о паранормальных явлениях, транслируемые по телевидению, должны рассматриваться в первую очередь с точки зрения того фактического материала, который они в себе содержат. Следует отметить также тот печальный факт, что во многих ток-шоу, так или иначе, имеющих дело с паранормальными явлениями, почти не представлена точка зрения скептиков. А если ее вообще доводят до сведения широкой публики, то подают как нечто третьестепенное, не заслуживающее внимания.

После двух с половиной десятков лет неблагодарной работы по исследованию топких болот паранормальных заявлений я убедился в том, что они представляют собой не что иное, как квази-религиозный феномен. Вера в паранормальное выполняет функцию эквивалента религиозной веры. Мы живем в таком культурном пространстве, в котором любая критика религиозных утверждений обычно воспринимается как проявление неразумия или дурного вкуса. Ментальность нового времени буквально напичкана оккультной и паранормальной символикой. Она изобилует описаниями переживаний смерти и похищениями пришельцами с других планет, воспоминаниями о прошлой жизни

и рассказами о чудесных исцелениях. Это не входит в противоречие с довольно аморфной религиозностью, доминирующей в современной культуре, особенно в американском обществе. Популярность паранормального мировоззрения, на мой взгляд, обусловлена тем комплексом, который я называю искушением потусторонним, т.е. тенденцией к постижению таинственных глубин так называемой трансцендентальной реальности, непознаваемой методами научного исследования. Это есть ни что иное, как возвращение к первобытным формам магического мышления. Преодолеть веру в паранормальное нелегко, ведь мы имеем дело, прежде всего, с верованиями и убеждениями, а не с теориями или гипотезами, которые можно фальсифицировать. Возможно, это объясняет враждебное отношение к науке со стороны довольно значительной части населения, - также как и преобладания антинаучного мышления, иррационализма над объективными стандартами научного исследования. Уж слишком много людей считают скептическое отношение к паранормальным явлениям излишне жестким и ко многому обязывающим. Люди жаждут чего-то более легкого на потребу.

Современная наука и технология неузнаваемо преобразили мир человека, значительно увеличили продолжительность жизни и повысили ее уровень. Как сторонники научного мировоззрения, мы отнюдь не собираемся отказываться от своих программных целей и будем продолжать использовать научные методы и технологии для исследования природы и решения проблем, стоящих перед человечеством. Мы считаем, что следует воздерживаться от суждений о достоверности заявлений о существовании качественно новых форм реальности до тех пор, пока они не будут подвергнуты тщательной проверке. Для этого они должны быть, по крайней мере, принципиально фальсифицируемыми. В постмодернистский век, когда торжествует нигилистическая субъективность, многие интеллектуалы считают нашу точку зрения "устаревшей" и критикуют научных скептиков за защиту идеалов Возрождения. Они не согласны с тем, что методы, применяемые в науке, и критическое мышление являются наиболее эффективными процедурами для проверки истинности наших суждений и решения проблем, стоящих перед человечеством. Мы утверждаем, что использование научных методов в истории человечества было крайне плодотворным, и выступаем за то, чтобы эти методы были распространены и на другие области исследования. Методы науки далеки от совершенства. Но, несмотря на это, они представляются нам самым лучшим способом обретения надежного знания.

Наука постоянно осваивает новые рубежи, ее границы крайне подвижны, а это значит, что мы должны быть готовы в любой момент пересмотреть свои теории. Однако тот факт, что наши теории и гипотезы подвержены изменениям, не должен ввергать нас в состояние отчаяния или неопределенности. Если мы не можем высказывать абсолютных или окончательных суждений, то это отнюдь не значит, что мы вообще не можем ни о чем судить. Мы располагаем достоверными знаниями, которые дают информацию о природе вселенского эволюционного процесса и месте человека в нем.

Несогласные утверждают, что такое понимание вселенной выглядит чересчур натуралистическим и материалистическим, что оно оставляет слишком мало места для спиритуалистических, оккультных и паранормальных измерений реальности или вообще исключает их. Лично я придерживаюсь естественнонаучной (натуралистической) интерпретации вселенной. Однако, будучи сторонником научного мировоззрения, я не отрицаю значимости художественного творчества, страстей, эмоций и других форм человеческого опыта и той роли, которую они играют в жизни, но настаиваю на том, что они не могут служить источником достоверного знания. Кому-то это может не понравиться. На это я могу ответить следующее: чтобы отказаться от применения объективных методов исследования, нужно иметь на то серьезные основания.

Важной чертой нового скептицизма является то, что мы используем объективные методы науки для определения истинности тех или иных утверждений, конечно, в тех случаях, когда и где это возможно. Это совсем не значит, что мы вообще не признаем чудесное как таковое. Величайшие научные открытия последних четырех веков значительно расширили границы нашего понимания. На макроуровне мы узнаем много нового о солнечной системе и галактиках, на микроуровне мы проникаем в тайны неживой органической материи, таким образом, обнаруживая прежде неизвестные области реальности. Но скептики считают, что интуитивные и спекулятивные теории должны быть подкреплены вескими аргументами и надежными экспериментальными результатами.

Не все сторонники методологии скептического исследования согласятся принять эту широкую натуралистическую интерпретацию наук. Мы и не требуем от них этого, однако, они могут обнаружить в наших объяснениях паранормальных феноменов что-то полезное и для себя. Наша исследовательская работа опирается не на мнения так называемых экспертов в таких областях как астрология или уфология, а на результаты междисциплинарных исследований. Многие специалисты пользуются ее плодами при проведении научных исследований в своих областях.

В заключение позволю себе небольшой комментарий критического характера. Высказав утверждение о том, что более широкая интерпретация вселенной натуралистична, я, конечно же, вступил в область, изучением которой занимается философия науки. Найдется немного специалистов, которые бы в век тотальной специализации научного знания отважились на такой рискованный шаг.

Будущее нового скептицизма

Я попытался кратко охарактеризовать историю скептического движения последних 25 лет. Сейчас перед нами стоят вопросы, что ждет нас впереди? куда мы идем? Я считаю, что наша работа только началась, что в современном обществе по-прежнему сохраняется потребность в скептической точке зрения. Конечно, было бы хорошо, если бы скептики могли оставить свою работу! Увы, это невозможно. Все новые и новые заявления, часто значительно более нелепые и возмутительные, чем прежние (например, о "статуях, пьющих молоко"), появляются на свет и вопиют о тщательном научном исследовании.

Наша главная задача состоит в том, чтобы продолжать дело, начатое Сократом. Ведь общество по-прежнему нуждается в укусах оводов, возвращающих нас к реальности и разуму. А это значит, что мы должны способствовать дальнейшему распространению научного скептицизма в тех областях, где по-прежнему сильно влияние сторонников достоверности паранормальных феноменов. Это также значит, что нам нужно и дальше совершенствовать критические методы исследования, независимо от того, как на них реагируют те, кого мы критикуем. Одновременно мы должны продолжать развивать и укреплять в общественном мнении уважительное отношение к научному исследованию и научному мировоззрению. В этом смысле наша роль сводится преимущественно к образованию и просвещению.

Мы должны искать новые пути для того, чтобы донести свою точку зрения до широкой публики. К сожалению, сделать это не всегда возможно. Нередко наши усилия оказываются тщетными. Но мы убеждены в полезности нашего дела для общества и считаем, что необходимо продолжать убеждать влиятельных политиков и промышленников, директоров корпораций и руководителей СМИ в том, что свободное

демократическое общество будет процветать только в том случае, если новый скептицизм и критическое мышление займут в нем достойное место.

П. Куртц,
почетный профессор Университета штата Нью-Йорк (Буффало, США),
председатель Комитета по научному изучению заявлений о паранормальных феноменах
(CSICOP, www.csicop.org)

Сноски:

* В первую часть данной работы вошла моя статья, специально написанная для "Энциклопедии паранормальных явлений" (ed. By Gordon Stein, Amherst, NY.: Prometheus Books, 1996), с. 684-701. Вторая часть включает главу из второго номера "Skeptical Briefs" за июнь 1998 г., с. 1-3, 9-11. (Она неоднократно перепечатывалась в журналах, издаваемых скептиками Испании, Австралии, Германии, Нидерландов и Италии.) Заключительная часть статьи представляет собой выдержки из доклада, прочитанного на Первом мировом конгрессе скептиков "Наука в век (дез)информации", состоявшемся в июне 1996 г. и приуроченном к 20-летию со дня основания Общества по расследованию заявлений о паранормальных явлениях. Доклад был опубликован под названием "20 лет Обществу по расследованию заявлений о паранормальных явлениях" в 4 номере "Skeptical Inquirer" (июль/август 1996), с. 7-8.

** Пилтдаунский человек - название ископаемых останков, якобы принадлежавших вымершему роду гоминид, переходному звену между человекообразными обезьянами и ранним человеком. Они были обнаружены в 1910-12 г. геологом-любителем Чарльзом Доусоном. В 1953-54 гг. после тщательной научной проверки было установлено, что на самом деле исследователи имели дело с искусно обработанным черепом современного человека, возраст которого составлял около 600 лет, к которому искусно была прикреплена челюсть орангутанга с сохранившимися зубами. Эта находка оказалась одной из наиболее успешных мистификаций в истории науки. Ее автор до сих пор точно не установлен. (Прим. переводчика".)

Ссылки:

1. Gardner Murphy, R.O. Balbour, William James on Psychical Research (New York: Viking, 1969)
2. Цит по: E. J. Dingwall, "The Need for Responsibility in Parapsychology: My Sixty Years in Psychical Research", in: Paul Kurtz, ed., A Skeptic's Handbook of Parapsychology (Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 1985), p.172.
3. Amy Tanner, Studies in Spiritism (Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 1994)
4. John Coover, "Metaphysics and the Incredulity of Psychologists: Psychical Research before 1927," in: Karl Murchison, ed., The Case For and Against Psychical Research (Worcester, Mass.: Clark University Press; reprinted in: Paul Kurtz, ed., A Skeptic's Handbook of Parapsychology)

5. George R. Price, "Science and the Supernatural", *Science* 122 (1955), pp. 359-367.
6. C. E. M. Hansen, *ESP: A Scientific Evaluation* (New York: Scribner's, 1966).
Переработанное издание было опубликовано под названием *ESP: A Critical Re-evaluation* (Buffalo, N. Y.: Prometheus Books, 1980). Следующее переработанное издание имело название *The Search for Psychic Power: ESP and Parapsychology Revisited* (Buffalo, N. Y.: Prometheus Books, 1989).
7. Betty Markwick, "The Soal-Goldney experiments with Basil Shackleton: New Evidence of Data Manipulation", *Proceedings of the Society for Psychical Research* 56 (1978), pp. 250-277.
8. Paul Kurtz, with Bart J. Bok and Lawrence E. L. Jerome, "Objections to Astrology", *The Humanist* 35, no. 5 (September/October 1975), pp. 4-6.
9. Вне всяких сомнений, этот термин обязан своим происхождением роману *The Exorcist* Уильяма Питера Блэтти и появившемуся позднее фильму под тем же названием. (Экзорцизм - заклинание, используемое для изгнания демонов из людей, предметов и т.д. Прим. переводчика.)
10. "The Scientific Attitude vs. Pseudoscience and Antiscience" // *The Humanist* 36, no. 4 (July/August 1976), p. 131.
11. Здесь я считаю нужным сделать примечание личного характера: будучи скептиком по убеждениям, я все же стремился быть максимально объективным, когда начинал эти исследования. Например, мне казалась не лишеной оснований гипотеза о том, что НЛЮ могут иметь внеземное происхождение. Многочисленные свидетельства, казалось, указывали на то, что подобное объяснение имеет право на существование. И только после тщательного изучения сообщений о НЛЮ, которое провел Филипп Дж. Класс, я пришел к убеждению, что эти свидетельства либо ложны, либо имеют более прозаическое объяснение. В то же время я интересовался исследованиями психических феноменов, встречался с философами Куртом Дюкассом и Х. Х. Прайсом и изучал их работы в этой области. Более того, я всегда подозревал, что моя вторая жена Клодин обладает способностями к телепатии и экстрасенсорному восприятию. Каким-то необъяснимым образом она читала мои мысли. При этом она настаивала на том, что могла делать это лишь благодаря умению интерпретировать движения моего тела. Я никак не мог поверить в это. Она знала о моих мыслях и желаниях уже в тот момент, когда я сам сознавал или испытывал их, и это нервировало меня. Я провел с ней множество экспериментов по чтению мыслей в отдельной комнате (включая эксперименты с картами) и считал, что они принесли очень хорошие результаты. Читала ли она мои мысли, выдавал ли я их каким-то образом или этот феномен имел другое объяснение? Таким образом, в то время, когда я предложил создать КСАЙКОП, мой подход к изучению психических феноменов был непредвзятым. Я решил прочитать спецкурсы в Университете штата Нью-Йорк в Буффало на тему "Философия, парапсихология и паранормальные явления". Сотрудничество с этим университетом продолжалось в течение 15 лет. Основной целью курсов было научить студентов мыслить критически и дать им необходимые знания о том, как составлять строгие протоколы экспериментов. Помимо этого я преследовал свою собственную цель: я хотел расследовать определенное количество заявлений и разобраться в том, что же они все-таки представляют собой на самом деле. Я тестировал своих студентов на способности к экстрасенсорному восприятию, телепатии, предвидению и ясновидению. Более того, студенты объединялись в группы по три-пять человек, в которых самостоятельно изучали такие феномены как предвидение, телепатия (при помощи протоколов Ганцфельда), гороскопы, психокинез, карты Таро, явления призраков,

планшеты для спиритических сеансов, хиромантия и свидетельства о НЛЮ. В общей сложности было поставлено более 100 учебных экспериментов. Считаю своим долгом сообщить, что результаты оказывались неизменно негативными. Я никогда не публиковал их, потому что наши эксперименты проводились в учебных целях. Парапсихолог Бетти Марквик однажды сказал мне, что это фантастическая ситуация: часть экспериментов обязательно должна была принести положительные результаты. В этой связи непонятно, откуда такие результаты могли бы взяться, если эти феномены в действительности не существуют? Или это объясняется "эффектом козла", благодаря которому "козлы" вообще не могут получить положительные результаты? В любом случае, эти результаты способствовали укреплению моего скептического мировоззрения. Однако я должен признаться, что и сегодня я все еще не могу однозначно ответить на вопрос, обладает ли моя жена способностью к чтению мыслей. У меня сохраняется недоумение относительно того, каким образом ей удастся это делать? Она утверждает, что знает меня как облупленного и не обладает какими-то необычными способностями. Изучив мои настроения за годы совместной жизни, она знает о том, что я хочу, и в чем я нуждаюсь. Однако насколько я могу припомнить, она демонстрировала свои способности к чтению мыслей еще в самом начале нашего романтического знакомства. Психологи, хорошо известные своими скептическими убеждениями, Рэй Хайман и Джеймс Алкок разделяют точку зрения моей жены (здесь следует добавить, что она проявляет свои способности только в тех случаях, когда ее никто не контролирует специальным образом). В свою очередь, парапсихологи утверждают, что паранормальные явления не терпят строгого контроля. Должен признаться, что я не уверен в том, что скептическое объяснение паранормальных феноменов является абсолютно адекватным. Может быть, Клодин - моя белая ворона? Такой белой вороной Уильям Джеймс считал Леонору Пайпер (медиума с сомнительной репутацией), хотя многие критики, и среди них Мартин Гарднер, не разделяли его точки зрения.

12. E. Fielding, W. W. Baggally, H. Carrington, "Report on a Series of Sittings with Eusaphia Palladino," Proceedings of the SPR, 23 (1909), pp. 306-569.

13. Roger B. Culver and Philip A. Ianna, Astrology: True or False? (Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 1998).

14. John Shumaker, The Corruption of Reality (Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 1995).

15. Philip J. Klass, UFO Abductions (Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 1989).

Звание академика по сходной цене.

Андрей Ваганов
Владимир Покровский

"Академические корочки" в России можно купить по цене от 50 до 1000 долларов

Весной нынешнего года на Общем собрании предстоит очередной набор в Российскую академию наук ("большую" академию - так называют в обиходе это "высшее научное

учреждение России"; формулировка из Устава РАН). Процедура муторная, отнимающая мега-, а то и гигаджоули физической и моральной энергии у претендентов на звание действительных членов РАН (академиков) и членов-корреспондентов.

Тем не менее игра стоит свеч. Академический статус - это помимо безусловной ответственности еще и вполне ощутимо-приятные льготы. Правительство РФ с 1 января 2003 г. повысило в 5 раз оклады за звания действительных членов и членов-корреспондентов РАН.

Оклад за звание академика РАН теперь - 20 тыс. рублей, а оклад за звание члена-корреспондента - 10 тыс. рублей.

Однако "академические" профиты можно получить и без затрат нервной энергии.

По данным, предоставленным нам Центром научно-правовой информации Минюста РФ, на сегодняшний день в России официально зарегистрировано 81 (помимо шести официальных государственных академий) общественных организаций, имеющих в своем названии слова "академия наук".

Понятно, что "большие" академики вроде бы на дух не переносят "общественников". Но, что характерно, при этом многие из "больших" снисходительно позволяют включать себя в состав общественных академий. Так, среди действительных членов Российской академии естественных наук (РАЕН) более 100 - академики "большой" академии.

Но вот Владимир Трайнев, президент Международной ассоциации негосударственных академий наук (МАНАН) подчеркивает: "У нас нередко нарушается существующая система присвоения академических званий. Идет даже своеобразное соревнование между отдельными академиями в присвоении академических званий руководителям правительства и его департаментов, министрам и т.д. Некоторые из них имеют 7-10 дипломов академиков разных общественных академий. Безусловно, это в определенной мере дискредитирует и девальвирует само академическое звание".

Конечно, стричь все общественные академии под одну гребенку было бы несправедливо.

По мнению президента МАНАН, Владимира Трайнева, "лишь небольшое число из общественных академий, зарегистрированных в Минюсте РФ, соответствует требованиям к академиям наук, хотя они функционируют не только как общественные организации, но и носят название "Академия". Из них только около 18 ему соответствуют. Остальные, по существу, отраслевые ассоциации".

В этот условный "Топ-20", несомненно, попадает, например, Российская академия естественных наук. По мнению академика РАН, президента РНЦ "Курчатовский институт" Евгения Велихова, отделение геофизики в Российской академии естественных наук сильнее, чем в РАН.

И все-таки пример РАЕН скорее исключение из правил.

Один из авторов данной статьи в процессе подготовки ее к печати сам чуть не стал действительным членом Нью-Йоркской академии наук. Все очень просто: заполняешь стандартную форму на интернет-сайте академии, отправляешь, ждешь подтверждения и реквизиты, на которые надо перевести некоторую сумму (расценки - в таблице). Дальше остается только ждать, когда вам пришлют диплом.

Но если "академические корочки" от Нью-Йоркской академии наук могут тешить только самолюбие и стать забавным элементом декора офиса, то с академическими званиями российских общественных академий дело обстоит куда как серьезнее.

Еще в 1999 г. заместитель министра общего и профессионального образования РФ, член Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Валерий Козлов отмечал: "Часть этих академий объединилась в Международную ассоциацию негосударственных академий наук и организовала свою, как бы параллельную систему аттестации научных и научно-педагогических работников. У них созданы свои диссертационные советы, которые, как я понимаю, проходят на платной основе и по упрощенным правилам... Лица, получившие негосударственные дипломы кандидатов, докторов наук, звания профессоров и

академиков, начинают претендовать на льготы, которые предусмотрены для обладателей государственных документов. Сейчас это становится массовым явлением".

Председатель ВАК Минобразования, вице-президент РАН Геннадий Месяц утверждает, что обладатели липовых "корочек" часто выдают их за государственные дипломы - по его словам, региональные вузы засыпают комиссию запросами о том, можно ли признавать дипломы кандидатов и докторов наук, выданные общественными академиями.

Впрочем, Владимир Трайнев отмечает эти обвинения. "У нас действует Высшая международная экспертная комиссия по утверждению ученых степеней и званий, которая к государственным ВАКаМ стран СНГ никакого отношения не имеет, ибо утверждает степени и звания, присвоенные учеными советами общественных академий наук (данная степень является международной, а не государственной)".

Какого рода могут быть эти "ученые степени", можно проиллюстрировать на одном примере. Первому вице-президенту Международной академии информатизации Эдуарду Евреинову было присвоено звание "Старейшина мира в области распределенной обработки информации".

Название академии	Условия приема	Численность, чел.	Предоставляемые льготы
Российская академия естественных наук (РАЕН)	многоступенчатый конкурс, утверждение на Общем собрании; вступительный взнос - 3 тыс. руб.; ежегодный членский взнос - 100 руб.	4 тыс.	бесплатное участие в мероприятиях и проектах, проводимых академией; льготное распространение печатных изданий академии
Российская инженерная академия (РИА)	конкурсные выборы на Общем собрании РИА. Диплом - 10 у.е.; значок - 10 у.е.	1232 академика и чл.-корр.; 3000 академических советников; 2000 коллективных членов	бесплатное участие в конференциях, проводимых академией
Академия военных наук	конкурсные выборы с утверждением на Общем собрании академии; ежегодный членский взнос - 100 руб.	свыше 1500; в академию входят также коллективные члены	льготное распространение печатных изданий академии
Международная академия наук высшей школы(МАН ВШ)	многоступенчатый конкурс (допускаются только профессора и доктора наук). Ежегодный членский взнос - 350 руб.	1225 (из них примерно три четверти - из стран СНГ и РФ)	бесплатное участие в конференциях, проводимых академией; бесплатная рассылка сборников трудов академии
Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского	выборы на конкурсной основе; ежегодный членский взнос - 100 руб.	около 500	возможность печататься в изданиях академии; гранты на проведение исследований
Академия информатизации образования (АИО)	выборы на конкурсной основе	более 100	протекционистская деятельность по отношению к проектам

			своих членов; образование необходимых фондов
Академия исследования будущего (Академия прогнозирования)	выборы на конкурсной основе; вступительные и членские взносы не предусмотрены	около 100	возможность печататься в изданиях академии
Нью-Йоркская академия наук (NY Academy of Sciences)	заявление от претендента. ежегодный членский взнос: для студентов - 50 у.е.; "активный" - 115 у.е.	25 тыс. в 160 странах мира	выдается диплом; скидки на издания академии
Международная академия информатизации (МАИ)	выборная система на основе рекомендации; вступительный взнос - 50 у.е.	15 тыс.; более 500 отделений по всему миру	упрощенная возможность получения ученой степени (не признается Государственной ВАК)
Московская академия естествознания	звание академик можно купить, заплатив 1000 у.е.	данные отсутствуют	данные отсутствуют

Будущее отечественной уфологии.

Тулин А. В.

К сожалению я прогнозирую неблагоприятное будущее уфологии. Из хожу из того, что современные «исследователи» феномена НЛО, показали свое полное некомпетентность, можно даже сказать дискредитировали сами себя. Для доказательства этого далеко ходить не надо. В книге В. Ажажи и В. Забелышенского «Феномен НЛО аргументы уфологии» на 14 странице написано: «Уфология- это место труднейшего самопротиворечия неевклидовой геометрии, первичного, какого – то монструозного совмещения

несовместимого, видеть в котором достаточно серьезную научно – интерпретационную и системную базу, соответствующую уровню современного научного сознания, чрезвычайно трудно» Вот такая вот абракадабра. Понять что имели авторы совершенно не возможно. Говорят, что одна из характеристик лженауки, это когда объясняют так, чтобы другие не понимали, но обязательно заумными терминами и понятиями. Смотрим дальше в электронном журнале «Тоннель» в статье В. Г. Ажажи «О новом содержании термина «НЛО (UFO)». Автор нам говорит о том, что термин НЛО устарел и надо заменить его на «движущиеся объекты пришельцев» - ДОП, и объясняет это довольно находчиво: «Итак, НЛО - неопознаваемый летающий объект. Определение "летающий" в этой связи сегодня вызывает естественное недоумение, особенно у прочитавшего книгу "Подводные НЛО" или посмотревшего документальные телефильмы на эту тему. Оказывается, объект может быть и ныряющим, и вынырывающим, и - соответственно - плавающим. А может быть и универсально движущимся - сначала плавающим, потом летающим, затем движущимся в космосе. То есть, беспрепятственно перемещающимся в любой географической оболочке Земли - в гидросфере, атмосфере, стратосфере, ближнем космосе - все это подтверждается фактами.

Тогда справедливо вместо "летающий" говорить "движущийся". Что же получится в "сухом остатке"? НДО. НДО - неопознаваемый движущийся объект: подводный НДО, воздушный НДО, космический НДО. Так будет правильнее. Но не совсем.

А причем здесь "неопознаваемый", когда мы его уже опознали? Здесь не имеется в виду государственная принадлежность или пространственно-географическое место постоянного базирования НДО, хотя непроверяемой информации на этот счет предостаточно (орионцы, зеты и т.п.). Ее можно рассматривать также и как свойственную для НЛО дезинформацию, затрудняющую выявление их генезиса и целей.

Уфологи распознают эти объекты по другим параметрам - по проявлению Разума и супертехнологий. И это позволило официально (даже на уровне международного патента) классифицировать их как **надчеловеческую цивилизацию, - высокоразвитую и сверхтехнологичную**. В банках данных собраны характеристики, выделяющие их в особый класс, позволяющий построить модель НЛО. А где эта цивилизация (или цивилизации) находится - на других ли планетах, на Земле или за пределами декларированного наукой трехмерного пространства - это нам пока не ведомо, кроме того, что она качественно другая. **И для нас, людей, эта цивилизация не наша, она чужая, пришедшая. Мы ее в гости не приглашали. Они, эти НДО, для нас пришельцы. И принадлежат эти движущиеся объекты пришельцам. И называть их следует "движущиеся объекты пришельцев" - ДОП.**

Таким образом, предлагается во имя истины заменить ставший некорректным термин "неопознанный летающий объект - НЛО" более правильным термином "движущийся объект пришельцев - ДОП".» Почему Ажажа решил, что этот объект пришельцев? Тогда уж лучше заменить «объект» на «корабль» и тогда получится ДКП. Во – вторых почему все же движущийся? Почему например не аэрокосмический? или какой ни будь другой. А не лучше ли было просто Аномальное аэрокосмическое явление. Или лучше взять термин той же ЖЕПАН – Непознанное аэрокосмическое явление, нет надо придумать, что новое, то которое не у кого нет, пусть оно будет не совсем корректное главное наше отечественное неповторимое.

Дальше В. Г. Ажажа пишет: «А как же тогда называть уфологию, которая происходит от английского UFO? По-английски "движущийся объект пришельцев - ДОП" будет, по-видимому, таким: "mobile strang object - MSO". А тогда наука об этих объектах из уфологии (ufology) может трансформироваться в "msology". Но это уже из разряда домыслов, пусть выходят из положения сами, по-английски. Мы же печемся о нашем, российском названии. Допология? Может быть и так. Но звучит как-то тяжеловато, хотя само присутствие ДОП - *это наш своеобразный допинг*. Можно предложить нечто более

эстетическое, например, "ксенология" (от греческих слов "xenos" - гость, чужой, посторонний и "xenia" - гостеприимство). И для английского годится - "xenology". И так, ДОП - движущийся объект пришельцев. Ксенология - наука о взаимодействии человечества с другими цивилизациями, проявляющими себя в ДОП и связанных с ними феноменах.

Перечисленные выше доводы и утверждения я привел в работе "Подводные НЛО" и в докладе "НЛО - поиск истины" на уфологической конференции в октябре 2007 года, и, как оказалось, поспешил». Но потом Ажажа все таки осекается: «Дело в том, что вдруг отправить в Лету "НЛО-УФО" и "уфологию" не так-то легко. А если вдуматься, то просто невозможно. Эти понятия плотно вошли в науку, культуру, образовав в ней устойчивый пласт». Как же выйти из положения? А очень просто подогнать под аббревиатуру «НЛО» другие термины и получится: **НЛО - ноосферный легкоподвижный объект**. И самое главное Ажажа чувствуя свою безнаказанность признаются «Моя задача состояла в сохранении аббревиатуры НЛО, и я, перебирая и измысливая прилагательные, попросту занимался подгонкой». За чем же так стараться Владимир Георгиевич вы уже пожилой человек, почему бы не оставить все как есть или еще лучше взять терминологию ЖЕПАН – непознанный аэрокосмическое явление зачем чего то придумывать за тебя уже все давно придумали, нет нужно заняться самодеятельностью и высосать из себя чего то новое ни кому не понятное. А если уж совсем не вмоготу почему бы не применить в чем ни будь другом.

Следующие новотермины - искатели общественное объединение «Космопоиск» под руководством В. А. Черноброва.

В Космопоиске, появилось новое направление заменяющее термин уфология и аномалистика - это Криптофизика, по утверждению Черноброва, сам термин появился в 2000 году. В новой «Энциклопедии уфологии» В. Черноброва (издательство Вече), можно прочитать такое определение: «Криптофизика (от греч. *krypte* - тайный, скрытый, *physis* – природа) – наука о природе, изучающая ее наиболее тайные, непознанные феномены. Данный новый термин введен в 2000 году в «Космопоиске» взамен устаревших терминов «уфология» и «аномалистика». Название пока не является общепринятым».

Надо признать, что новый термин получился неказистым, во- вторых, «уфологии» и «аномалистике» не так уж много лет (где – то около 60), заменять их новым по моему мнению не имеет смысла.

Когда я предложил В. Черноброву ввести Уфологическую психологию, он сказал, что термин ему не нравится и так далее, а вот Криптофизика оказалось лучше. Также в этой энциклопедии можно найти, такие термины как криптокосмос, криптофизик (взамен устаревшего термина «уфолог»). Боюсь если Криптофизику признают, мне исследования феномена НЛО и других аномальных явлений делать будет нечего. Если только не ввести еще одно новое направление – Криптопсихология!

Все выше перечисленное доказывает, несостоятельность наших исследователей феномена НЛО. Что с этим делать я не знаю, наверное этим уфологам или криптофизикам или может быть кому ни будь еще прозреть так, что бы не тратить время на придумывания всякой абракадабры, а заниматься исследованиями и еще раз исследованиями. Какая разница в терминологии если сама проблема остается неизменной, мы меняем только название, содержание остается тем же.